ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кемеровская областная
научная библиотека
им. В. Д. Федорова

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ КУЗБАССА

Периодический сборник

Выпуск 4 (98)
Издается с января 1993 г.

КЕМЕРОВО
2017

ББК 78.3
Б-59

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Лаврушкина В.И., главный библиотекарь отдела «Центр культурных программ» Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова
Козленко В.Н., заместитель директора по творческому развитию Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова
Клабукова Н.А., главный библиотекарь отдела «Центр комплектования и каталогизации» Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова
Четверикова С.В., главный библиотекарь отдела прогнозирования и развития библиотечного дела Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА:

Четверикова С.В., главный библиотекарь отдела прогнозирования и развития библиотечного дела Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова

ВЕРСТКА:

Милая Д.В., зав.сектором полиграфической работы отдела информационной политики Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова

Электронная версия сборника представлена на web-сайте Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова: www.kemrsl.ru

Б-59

Библиотечная жизнь Кузбасса [Текст] : периодический сб. / департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Федорова ; отв. ред. вып. С.В.Четверикова. – Кемерово, 2017. – Вып. 4 (98). – 88 с.

Сборник «Библиотечная жизнь Кузбасса» можно заказать по МБА или приобрести по наличному расчету по адресу: 650000, г.Кемерово, ул. Дзержинского, 19, Кемеровская областная научная библиотека, сектор доставки документов.

Сборник рассылается по взаимообмену изданиями в крупнейшие региональные библиотеки России: республик Карелия, Горный Алтай, Хакасия; гг. Барнаул, Белгород, Екатеринбург, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Омск, Томск, Тюмень, Челябинск, а также в РГБ, РНБ, ГПНТБ СО РАН; распространяется среди ЦБС и других библиотек Кемеровской области.

© Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д.Федорова

При использовании материалов ссылка на сборник обязательна

МАТЕРИАЛЫ
V межрегиональных историко-краеведческих Чтений «Православно-художественное краеведение на земле Сибирской»

ЧАСТЬ 2

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1. ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ

Зырянова Е.Г.,
учитель русского языка и литературы
ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный
лицей-интернат» г. Кемерово

Ф.М. Достоевский в сознании учащихся

Ф.М. Достоевский по праву считается великим русским писателем, знатоком человеческой психологии. В 2002 году его романы «Идиот», «Преступление и наказание», «Бесы» и «Братья Карамазовы» вошли в список «100 лучших книг всех времен и народов», подготовленный Норвежским Книжным Клубом совместно с Норвежским институтом имени Нобеля. Многие произведения писателя не раз экранизировались, известны театральные постановки, снят сериал по биографии этой выдающейся личности.

На сегодняшний день творчество Ф.М. Достоевского является обязательным для изучения в школе. Но отведенные на изучение творчества писателя часы позволяют дать лишь обзорное, поверхностное представление о его произведениях. Впервые учащиеся знакомятся с его произведениями в 9 классе при изучении повести «Белые ночи». Данное произведение не входит в кодификатор ЕГЭ по литературе, поэтому многие педагоги пропускают этот текст, отдавая предпочтение другим произведениям. В 10 классе более тщательно разбирается роман «Преступление и наказание», поэтому большинство судит о творчестве этого писателя только по этому тексту. Многие, после прочтения произведений Достоевского отмечают, что для восприятия его текстов требуется «подготовленный читатель», а большинство не знакомо ни с его идеями, ни даже с биографией. Ученики не готовы правильно вос-

Круглый стол «Ф.М. Достоевский в современном сознании сибиряков»

принять тексты, т.к. идеи, заложенные в произведении, своеобразны и не всегда лежат на поверхности, многие отмечают, что осознание идеи не приходит сразу, и что произведение сложно для восприятия, особенно в школьном возрасте.

Это также подмечает А.Н. Кошенко, утверждая, что «для большинства учеников смысл произведений Достоевского остается непонятным и ценностно невостребованным при условии, что популярность творчества писателя в мире достаточно велика. Это происходит, вероятно, потому, что сознание современных школьников не готово к восприятию подобного рода текстов, изначально ориентированных на серьезную интеллектуальную и духовную работу читателя, «активное взаимопроникновение сознаний» (М. М. Бахтин) читателя и автора» [2].

Одну из причин сложившейся ситуации, О.Ю. Золотухина видит в отношении к творчеству этого писателя в советский период и в составлении школьной программы. Она отмечает, что долгие годы в школе произведения рассматривались однобоко: выделяли лишь «социальную проблематику, причисляя писателя к обличителям пороков буржуазной действительности. Религиозные искания Достоевского относили к его заблуждениям, и в связи с этим Достоевский объявлялся очень противоречивым писателем» [1]. Также она пишет, что современная школа в большинстве своем опирается на критические статьи XX века и продолжает традиции восприятия текстов в русле советской методологии.

Нас заинтересовал вопрос: каким образом в школе формируются знания об этом писателе, какое представление имеют школьники о его творчестве на данный момент. Для этого нами было проведено анкетирование среди учащихся.

Первоначально в сознании ученика появляется фамилия писателя, которая стоит в одном ряду с Л.Н. Толстым: *довольно частовстречающаяся фамилия и имя известного писателя.* Но на вопрос, заданный девятиклассникам, что вы можете сказать об этом человеке и какие произведения вы знаете, мы слышим ответы: *писатель, известный писатель, русский писатель, автор многих цитат, создатель гениальных произведений, автор многих произведений,* только назвать произведения многие затрудняются. Самые распространенные ответы: *произведения, наверное читали, но не знаем какие, точно читала, но не помню названий,* несколько читали; процентов 50% честно признаются, что не знакомы с творчеством этого писателя, но его фамилию хорошо знают. И лишь 3% называют романы «Идиот» и «Преступление и наказание».

В 10 классе многие уже наслышаны о Раскольникове, который убил старушку топором, но не торопятся познакомиться с оригиналом и скептически относятся к роману. Если обращаются к чтению, то читают «по диагонали», пропуская развернутые размышления и монологи. Еще одна причина, заставляющая учащихся недочитывать произведение до конца, финал первой части: преступление совершено, убийца известен, причины, подтолкнувшие на содеянное, кажутся очевидными, что может быть интересного в оставшихся пяти частях.

Отличается ситуация в классах филологического профиля, так как на изучение данных тем дается больше часов, существует возможность говорить не только об одном произведении.

Только медленное чтение, глубинный разбор центральных сцен, наблюдение за внутренним состоянием героя, сопоставление Раскольникова с другими героями текста, наблюдение за изменениями состояния героев, разбор художественных деталей заставляют изменить мнение об этом писателе. После тщательного разбора учащиеся отмечают, *что читать было интересно, произведение натолкнуло на многие размышления, «Преступление и наказание» близко современному читателю, хочется познакомиться с другими его произведениями, при возможности буду рекомендовать Достоевского для прочтения своим друзьям и знакомым*. Но лишь единицы выходят за рамки программы и продолжают знакомиться с творчеством Ф.М. Достоевского.

Чтобы изменить отношение к творчеству этого гениального писателя, в нашем учреждении в рамках поездок в культурную столицу

России, предусматривается посещение мест, связанных с жизнью писателя. Ежегодно мы посещаем музей-квартиру Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге. Благодаря проникновенному и увлекательному рассказу экскурсоводов, маленькая квартира писателя превращается в огромный мир этого замечательного человека, мы узнаем интересные факты из его жизни и творчества. Школьники задерживаются надолго в этом удивительном месте, посещение музея оставляет неизгладимые впечатления, и это первое знакомство с писателем толкает учеников к уже осознанному прочтению его произведений. Также нам удается погулять по местам когда-то близким писателю.

Особенный интерес представляет экскурсия по местам, связанным со страницами «Преступления и наказания». Мы поднимаемся на чердак, где находилась комната героя, проходим путь Раскольникова от дома героя до квартиры старухи-процентщицы, видим дом Сони, спускаемся в «заведение», где сидит пьяненький Мармеладов, ощущаем ту замкнутую обстановку, в которой рождалась бесчеловечная теория. Прочитавшие текст, вновь вспоминают его и многое воспринимается по-другому, у не читавших пробуждается интерес, при чтении ученики уже начинают обращать внимание на детали и представлять себе уже увиденную обстановку. Некоторые углубляют свое знакомство с писателем, приступая к исследовательской работе по творчеству Федора Михайловича.

Посетившие Санкт-Петербург и места, связанные с Достоевским, по-другому воспринимают произведения автора, отмечают его психологизм и глубину произведений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотухина, О.Ю. Творчество Ф.М. Достоевского в постсоветской школе [Электронный ресурс] / О. Ю. Золотухина. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://russian-literature.com/ru/education/krasnoyarsk/oyu-zolotuhina-tvorchestvo-f-m-dostoevskogo-v-postsovetskoy-shkole. – Загл. с экрана.
2. Кошечко, А.Н. Духовные императивы творчества Ф.М. Достоевского в системе ценностно-ориентированного обучения в современной школе [Электронный ресурс] / А. Н. Кошечко // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – Электрон. дан. – 2015. – № 6 (159). – С. 226-231. – Режим доступа: http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/koshechko_a._n._226_231_6_159_2015.pdf. – Загл. с экрана.

Морозова Г.М., Михеева М.П.,
Государственное профессиональное
образовательное учреждение
«Анжеро-Судженский педагогический колледж»

Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви

Чувство патриотизма – важнейшее качество личности человека. И формирование его начинается с любви к малой родине, историю которой мы и хотим узнать. Многие известные люди родились на земле Кузнецкой и принесли ей славу. Но есть писатель, который провёл в наших краях в общей сложности всего двадцать два дня, но это были самые лучшие дни его жизни: это время любви, мечты, надежды на будущее счастье. Фёдор Михайлович Достоевский стоит в ряду выдающихся имен не только русской, но и всей мировой литературы. Да, Достоевского знает весь мир, но, к сожалению, мало кто из наших земляков знает, что судьба великого писателя напрямую связана с Кузбассом.

Сибирский период жизни занимает важное место в идейной и творческой эволюции Ф.М. Достоевского. Сегодня мы вернемся к середине прошлого века, когда судьба Достоевского решается именно в Кузнецке. Перелистаем страницы жизни Федора Михайловича Достоевского, постараемся глубже понять личные переживания писателя.

Ф.М. Достоевский – Русский гений. Его имя – это знак таланта и философского мыслителя. А романы уже давно перешли в контекст иного времени. «Братья Карамазовы», «Идиот», «Преступление и наказание», «Униженные и оскорбленные» и многие другие его произведения актуальны на сегодняшний день не только в России, но и в других странах. Читая его романы, хочется глубже заглянуть во внутренний мир великого писателя и интереснейшего человека.

Его творчество и жизнь так переплетались, что порой трудно определить, что было первичней – реальное событие в его жизни или – вымышленная ситуация его фантастической прозы. История его взаимоотношений с Марией Исаевой стала одним из таких сюжетов.

Участник кружка Петрашевского, он был осуждён на «смертную казнь расстрелянием». 22 декабря 1849 года Достоевский, осужденный, стоял на Семёновском плацу и ожидал смертной казни. «Этот человек был взведен вместе с другими, на эшафот, и ему прочитан был приговор… Невдалеке была церковь, и вершина собора с позолоченною

крышей сверкала на ярком солнце… Что, если бы не умирать! Что если бы воротить жизнь, – какая бесконечность!» Смертная казнь была заменена на 4 года каторги. Так Достоевский попал в Сибирь. В феврале 1854 года, выйдя из Омского острога, Фёдор Михайлович писал: «Эта долгая, тяжелая физически и нравственно, бесцветная жизнь сломила меня…» [3, с. 166].

Ссылка в город Семипалатинск приводит Ф. Достоевского к встрече, которую он предчувствовал и ожидал, как неизбежность. И эта неизбежность случилась. Весной 1854 года он познакомился с семьей Александра Ивановича Исаева. Но не Александр Иванович Исаев привлекал его к себе, а жена его, Мария Дмитриевна. «Эта дама еще молодая, 28 лет, хорошенькая, очень образованная, очень умна, добра, мила, грациозна, с превосходным великодушным сердцем», – пишет он брату Михаилу 13 января 1856 г. Постепенно дружба переросла в страстную любовь [5, с.199].

В мае 1855 года Исаевы переехали в Кузнецк. Потянулись тяжёлые дни разлуки с любимой женщиной. Из обширной переписки сохранилось лишь самое первое послание Достоевского к Исаевым, написанное 4 июня 1855 года: «Благодарю Вас беспредельно за ваше милое письмо с дороги, дорогой и незабвенный друг мой, Мария Дмитриевна… Если бы Вы знали, до какой степени осиротел я здесь один! Вы удивительная женщина» [3, с.186]. Неоднократно в творчестве Достоевского будут использованы трагические мотивы семейной жизни Исаевых – Мармеладов и Катерина Ивановна в «Преступлении и наказании», генерал Иволгин и Нина Александровна в «Идиоте», штаб-капитан Снегирев и Арина Петровна в «Братьях Карамазовых».

В августе 1855 года Достоевский получает известие о смерти А.И. Исаева. С этого момента все мысли и чувства Федора Михайловича устремлены в Кузнецк. И наконец, в Одигитриевской церкви Кузнецка 6 февраля 1857 года Федор Михайлович венчался с Марией Исаевой. Это был поистине судьбоносный период в жизни великого человека. Они прожили с Марией недолго, в 1864 году, она умерла от чахотки. Это брак, может быть, не принёс Фёдору Михайловичу душевное спокойствие, но это была настоящая большая любовь, которую сам писатель называл «грозным чувством» [4, с. 45], [5, с. 67].

Маленький, неприметный город не имел в его воспоминаниях конкретных очертаний, Достоевский ничего о Кузнецке не писал, он был для писателя значительным и притягательным лишь потому, что там жила любимая женщина и именно с Кузнецком были связаны все его надежды на их будущую совместную жизнь.

Кузнецк навсегда остался для Достоевского связанным с этими воспоминаниями. А что делаем мы, жители Кузбасса XXI века, чтобы сохранить память о великом русском писателе, личность и творчество которого до сих пор остаются предметом исследования литературоведов, философов и психологов.

В 1980 году в Новокузнецке на улице Достоевского в доме №40, который в 1855-1857 гг. М.Д. Исаева снимала у портного М.Д. Дмитриева, был открыт литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского, в котором постоянно действует уникальная экспозиция «Кузнецкая путеводительница»[6, с. 16]. Она построена по образно-сюжетному методу и раскрывает биографическую, литературную и философскую составляющие пребывания литератора в Кузнецке.

В октябре 2011 г. в Кузбассе стартовал Народный проект «Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви!», идея которого принадлежит предпринимателю Эдуарду Вестерманну. Главной задачей проекта является увековечивание пребывания Федора Достоевского на территории Кемеровской области, установка памятных верстовых столбов по всему пути следования писателя из Семипалатинска в Кузнецк. Первые верстовые столбы уже установлены *(верстовой столб в Заринске, верстовая пирамида у кафе Мираж в Калачёво Прокопьевского района).*

Благодаря проекту планируется издание книг историков-исследователей о пребывании писателя в Сибири, будет учреждена ежегодная литературная премия имени Ф.М. Достоевского. Появятся памятники в Новокузнецке, Кемерове и Барнауле, будут разработаны новые свадебные, туристические и паломнические маршруты. Особенно приятно, что этот проект является народным, значит каждый может принять в нём участие, прикоснуться к истории великой любви Ф.М. Достоевского.

Сейчас появилась возможность восстановить разрушенную Градо-Кузнецкую Одигитриевскую церковь. Как страшно, что на её месте сегодня находится тюрьма. А ведь построенная в 1780 году церковь получила мировую известность благодаря венчанию в ней Федора Достоевского и Марии Исаевой. По отзывам современников, храм был «преизрядно красив».

Пусть сегодня много споров ходит вокруг проекта «Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви!»: возможно и нужно ли восстанавливать церковь, верно ли определён маршрут писателя из Барнаула в Кузнецк… Одно бесспорно: очень важно работу продолжать.

Интерес к Достоевскому не угаснет, его творчество обращено в

будущее. Вопросы о человеке, о его поступках, его нравственном выборе и духовном облике – как это современно! Сегодня, когда в мире происходят ужасные вещи: переписывается история, уничтожаются памятники, наконец, гибнут люди, нам нельзя оставаться в стороне. Ведь только зная свою историю, будешь бережно относиться ко всем ценностям, оставленным нам временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашеулова, Т.С. Кузнецк в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского [Текст] / Т.С. Ашеулова. – Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1996. – 470 с.
2. Донов, А.А. Мария Констант, жена Достоевского [Текст] / А.А. Донов. – СПб. : Омега, 2004. – 168 с.
3. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений [Текст] : в 30 т. Т. 15 : Письма 1834-1881 / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1996. – 862 с.
4. Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись [Текст] / И.С. Конюхов. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2012. – 207 с.
5. Кушникова, М.М. Остались в памяти края. Страницы литературно-краеведческого поиска [Текст] / М.М. Кушникова. – Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1984. – 192 с.
6. Кушникова, М.М. Кузнецкие дни Федора Достоевского [Текст] / М.М. Кушникова. – Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1990. – 34 с.
7. Якушин, Н. Достоевский в Сибири. Очерк жизни и творчества [Текст] / Н. Якушин. – Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1960. – 209 с.

Трухан Е.Д.,
заместитель директора по научной работе
Муниципального бюджетного учреждения культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского»
г. Новокузнецк

Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака»

Очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» был написан Любовью Алексеевной Никоновой в 1991 году.

Его публикация состоялась в нескольких периодических и научных изданиях: газете «Кузнецкий рабочий» [6, с. 4], журнале «Литературный Кузбасс» [7, с. 101-106], роман-газете «Кузнецкая крепость» [8, с. 39-42]. В 1995 году бытование произведения значительно расширилось: японский достоевсковед Коити Итокава, профессор университета г. Ниигата, познакомил с его содержанием жителей Страны Восходящего Солнца [4, с. 33-52]. В 1996 году текст Никоновой о венчании Достоевского, претерпевший редакторские купюры в процессе преобразования в научный формат, вновь увидел свет в сборнике материалов Межрегиональной конференции «Достоевский и современность», посвященной 175-летию писателя [9, с. 16-25]. А в 2006 году был включен автором во вторую часть книги «Мир благословенный» – «В сиянии любви и милости» [12, с. 262-275].

Несмотря на столь обширный издательский ареал, очерк остается в числе не известных широкому кругу читателей. Думается, загадка такого положения дел кроется не столько в сложности темы, сколько в художественном своеобразии произведения.

Исследование, раскрывающее смысл православного таинства брака, появилось у Никоновой после пятилетнего периода работы научным сотрудником в музее Достоевского (1982-1987). За это время она основа-

тельно изучила архивные документы и биографические материалы о «кузнецком периоде», обрела музейно-исследовательский опыт. Важнейшими итогами постижения ею литературно-краеведческой темы стали статья 1986 года «Кузнецкий венец» [10, 11] и знаменитое стихотворение1987 года «Достоевский и Исаева. 1857» [13, с. 102].

Огромное влияние на создание очерка оказали события духовной жизни Новокузнецка того времени. В 1989 году был восстановлен приход старейшего православного храма, ровесника города – Спасо-Преображенского собора, а в 1991 году состоялось первое богослужение. Любовь Никонова, его прихожанка, с удовольствием присутствовала на возобновленных службах, участвовала в крестных ходах, лично общалась со многими священниками. Ее публицистические статьи по религиозно-православной тематике, то и дело появляющиеся в городской газете «Кузнецкий рабочий», свидетельствовали о глубоком и неподдельном интересе к жизни христианского мира. Позднее из под ее пера выйдут поэтические строки о важнейших вехах летописи православных святынь Кузбасса: «Стихи на обретение колоколов. Кузнецк. 1994» (1994), «Богослужение в кузбасском городке» (1995) и др.

Над своим очерком Любовь Никонова работала в год празднования 170-летнего юбилея Ф.М. Достоевского и в год обретения новокузнецким литературно-мемориальным музеем писателя статуса самостоятельного учреждения культуры. Кроме того, именно в это время режиссер О.В. Морокова и сценарист Н.С. Серегина снимают в городе документальный фильм «Кузнецкие венцы» (1991) о 22-дневном пребывании писателя и о судьбе творческой интеллигенции в Сибири. В нем Любовь Алексеевна выступает не только как актер, но и как исполнитель собственных поэтических творений.

Напряжённая работа писательницы над заметками о русской духовности «В сиянии любви и милости» привела ее в начале 1990-х годов к новым поворотам в раскрытии темы. За год до появления очерка «Достоевский и Исаева…» она создает цикл прозаических миниатюр «Хождение по святым местам», где обращается к истокам христианской культуры, детально изучает православные понятия, символы и праздники. Некоторые из них дали названия ее свежим произведениям: «Акафист», «Святая вода», «Введение во храм», «Благословение», «Любовь» и др. А в год создания данного научного исследования в цикле миниатюр «Сокровище тишины» вновь погружается в символические значения христианских жестов и обрядов: целование, моление, младенец сакральный, Господственная Пасха… В таком контексте постижение сущности православного таинства брака на примере судьбы

и творчества гения мировой литературы представляется как никогда закономерным.

Жанровое своеобразие очерка очень специфично. Несмотря на то, что автор определяет этот необычный текст как «исследование», он, по сути, является современным трактатом, «научным сочинением в форме рассуждения (часто – полемически заостренного)»[15]. Это «философское, теологическое или научное сочинение, содержащее изложение конкретной темы или постановку, обсуждение и разрешение проблемы» [2]. Именно такую формально-содержательную структуру и имеет очерк Никоновой.

Логика мышления, соответствующая жанру трактата, была для нее органична. Эту мысль подтверждают и читательские предпочтения, упоминаемые в «Драгоценном списке любимых литературных произведений»: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа; «Размышления о Божественной литургии» и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя; «Семирамида» («Исследование истины исторических идей») А.С. Хомякова; «Азбука победы» Святителя Николая Сербского [14, с. 34].

Родственность публицистических размышлений и трактата прослеживается и в структуре работы, и в способах аргументации автора. Как и трактат, очерк Никоновой состоит из трех частей: внешний абрис «грозного чувства»; интерпретации любви Достоевского и Исаевой и озвучивание собственной точки зрения; трактовка второго брака литератора как подтверждение оригинальной позиции. Авторский взгляд доминирует над всеми представленными источниками: воспоминаниями современников, точной хроникой событий, фрагментами из Священного Писания и молитв, теологическими текстами Павла Флоренского и художественными – Федора Достоевского (роман «Идиот»), эпистолярными посланиями литератора и его дневниковой записью у гроба М.Д. Исаевой от 16 апреля 1864 года, неточными цитатами Александра Блока, высказываниями Амвросия Оптинского, воспоминаниями А.Г. Сниткиной и кузнецких свидетелей венчания. При этом, несмотря на сложную вязь публицистического, религиозно-философского, эпистолярного, литературно-художественного и историко-краеведческого элементов, текст сохраняет свою узкую специализацию.

Одна из главных мыслей Л.А. Никоновой заключается в том, что в достоевсковедении до сих пор преобладают только мирские интерпретации любви Достоевского и Исаевой, а православное христианское воззрение остается не востребованным, не раскрытым.

Ценно, что автор указывает на христианскую многоликость любви писателя и определяет ее составляющие: «Если кузнецкое венчание (6 февраля 1857 года) явилось апофеозом первой любви Достоевского, «милосердствующей», то его «верующая» любовь достигла наивысшего выражения в первые часы после смерти Марии Дмитриевны (16 апреля 1864 года)[5, с. 9].

Для понимания истинного значения этих слов и причин несчастья первого брака писателя Никонова обращает нас и к личности самого Достоевского, и к образам его спутниц по жизни. Такой двусторонний подход, пожалуй, осуществляется в исследовании впервые. По Никоновой, Достоевский в своей любви к Исаевой предстает фигурой спасительной. Его главная цель – «всеми средствами поддержать, спасти измученную, одинокую, недугующую душу» [5, с. 5].Но трагедия в том, что он не успевает это сделать. Мария Исаева – «натура, сожженная отчаянием» [5, с. 8] – еще до венчания прошла точку невозврата. «Достоевский состоял в браке с женщиной уже уходящей с земли, уже почти не присутствующей в этой жизни – ни душою, ни телом» [5, с. 8].

В дневниковой записи 1864 года писатель объясняет свои взаимоотношения с супругой с точки зрения христианской любви, сверяя собственный опыт с высшим идеалом, со Христом.

Никонова, вслед за ним, измеряет уровень его семейного счастья мерой православного учения о жертвоприношении. Главная причина трагедии первого брака Достоевского видится в том, что брачная «жертва… была недостаточной»[5, с. 10]. Это – грех, а значит – страдания. «Дневниковая запись от 16 апреля 1864 года стала словом покаяния»[5, с. 11], – оставляет меткое наблюдение Никонова, открывая тем самым неведомые пути в прочтении романов Великого Пятикнижия. Второй брак великого романиста, несмотря на «ряд поразительных совпадений» [5, с. 11], рассматривается ею как противоположность первого. Это «путь к торжеству христианского брака»[5, с. 13] и счастью, которые стали возможны только при «полной жертве с обеих сторон» [5, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений [Текст] : в 30 т. Т. 28, кн. 1 : Письма, 1832-1859 / Ф. М. Достоевский ; [подгот., примеч., сост. А. И. Битюгова и др.] – Л. : Наука, 1985. – 477 с.
2. Трактат [Электронный ресурс] // Энциклопедии & Словари : коллекция энциклопедий и словарей. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Traktat-740.html (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.
3. Кузнецк в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] : [сайт] / М. Кушникова и В. Тогулев. – Электрон. дан. – 1990-2004. – Режим доступа: http://kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/tit_dost.htm (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.

4. Коити Итокава. Достоевский. Любовь в Сибири [Текст] / Коити Итокава // Bulletinof Niigata Sangvo Univercity: Humanities. – 1995. – September (№ 2). – С. 33-52.

5. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака: машинопись, авторский текст [Текст] / Л.А. Никонова. / НЛММД (Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Достоевского). Личный фонд Л.А. Никоновой. ВХ - 756. Л. 1-13.

6. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1991. – 31 октября. – С. 4.

7. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Литературный Кузбасс. – 1993. – № 1. – С. 101-106.

8. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкая крепость. – 1994. – № 11. – С. 39-42.

9. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака [Текст] / Л.А. Никонова // Достоевский и современность : материалы межрегиональной научной конференции. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 1996. – С. 16-25.

10. Никонова, Л.А. Кузнецкий венец [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1986. – 1 февраля.

11. Никонова, Л.А. Кузнецкий венец [Текст] / Л.А. Никонова // Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С. 73-79.

12. Никонова, Л.А. Мир благословенный: книга прозы [Текст] / Л.А. Никонова. – Кемерово : Сибирский писатель, 2006. – 320 с.

13. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева. 1857 [Текст] / Л.А. Никонова // Знакомый мир неузнаваемый. – Кемерово : Книга, 2011. – С. 102.

14. Никонова, Л.А. Сокровенное свечение: из опыта читателя [Текст] / Л.А. Никонова // «Распорядилась так судьба…» : творчество Любови Никоновой / Централизованная библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Библиотека «Фесковская» ; [сост.: Горбатова Т.В, Киреева Т.Н.]. – Новокузнецк, 2011. – С. 24-35.

15. Трактат [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – Электрон. дан. – 2000-2017. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36431/ТРАКТАТ (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.

16. Огурцов, А.П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование [Текст] / А.П. Огурцов. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

Штаб В.А.,
учитель литературы
ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат»
г. Кемерово

Формирование интереса к творчеству Ф.М. Достоевского у школьников

Как известно, интерес к творчеству того или иного писателя, как и вся читательская культура, формируется в школьные годы. И, если в этот период писатель «проходит мимо», эта «не встреча» зачастую остается на всю жизнь. Несмотря на то, что Ф.М. Достоевский является гордостью русской культуры, из семи лет обучения в среднем и старшем звене школьник встречается с творчеством этого писателя 20 часов (в лучшем случае, если это профильный класс, 26 часов) в течение четырех лет: 5 класс – 3 часа («Мальчик у Христа на елке»); 7 класс – 3 часа (глава «Мальчики» из романа «Братья Карамазовы»);9 класс – 3 часа («Бедные люди» или «Белые ночи»); 10 класс – 17 часов (профиль) – («Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы»), из них 14 часов «Преступление и наказание»; 11 часов (базовый уровень) («Преступление и наказание»).

Такая ситуация приводит к тому, что в сознании школьников имя Достоевского связывается лишь с одним романом, к которому они, как правило, не проявляют особого интереса. Кроме того, это незнание творчества великого писателя они переносят с собой и во взрослую жизнь. В связи с этим перед учителем остро стоит вопрос, как сделать так, чтобы знакомство с творчеством Ф. М. Достоевского не ограничивалось рамками школьной программы, чтобы ученикам захотелось прочитать и другие произведения писателя, как увеличить время «общения» с мастером слова?

Опыт работы показал, что лучшим способом вхождения в мир Достоевского является исследовательская деятельность. Проблемные вопросы, которые приходится решать школьникам в процессе исследования, формируют устойчивый интерес ко всему творчеству Ф.М. Достоевского в целом, так как найденный на поставленный вопрос ответ на примере одного текста заставляет задуматься, присутствует ли это художественное явление в другом произведении.

В качестве примера обратимся к некоторым исследованиям, проведенным учениками.

Так как в последнее время классические произведения были поставлены в условия жесткой конкуренции с такими явлениями культуры нового времени, как комиксы и ремейки очень актуальной представляется такая тема исследования, как сравнение оригинального текста романа Ф. М. Достоевского и манги.

Манга («гротески», «странные (или весёлые) картинки») – японские комиксы, в которых графика сочетается с литературой. В этом жанре были уже переработаны такие произведения, как «Остров сокровищ», «Том Сойер», «Три мушкетера» и даже «Фауст». Не избежал этой участи и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Эта манга была создана более полувека назад, чтобы познакомить японских школьников с произведениями русских классиков. Однако так как жанр манги предполагает компактное и динамичное развитие событий, японский автор изменяет композицию произведения, избавляется от некоторых сюжетных линий, объединяет воедино совершенно противоположные эпизоды. Автор считает, что описанный в романе Достоевского мир и настроение конца XIX века, напоминает атмосферу, сложившуюся в послевоенной Японии, поэтому он предлагает свой взгляд на русскую историю конца XIX века – начала XX веков и в соответствии со своим пониманием меняет судьбу персонажей романа. Как при этом меняется смысл известного романа – вот вопрос, который предлагается рассмотреть исследователю.

Значительный интерес школьников вызывает и работа с такими компонентами поэтики произведений Достоевского, как акустический, одорический и визуальный аспекты. Герои Достоевского неотделимы от города, в котором происходят события романа. Он оказывает воздействие на героев и даже заставляет совершать те или иные поступки. Это означает, что Петербург у Достоевского живет, дышит, говорит. Язык города – это цвет, запахи, звуки. Интерес представляет не только выявление особенностей данных образов, но и то, какими языковыми средствами они создаются, как, например, это было выполнено в работе «Лексико-стилистические средства создания образов звуков и запахов в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Анализ лексико-стилистических средств показал, что образы звуков и запахов можно поделить на две категории, те, которые способствуют воскрешению героя, и те, которые умертвляют его. Первая категория представлена стилистически сниженной лексикой с ярко выраженной семантикой агрессии: бьёт, шибает, понесло, бряканье, звяканье, скрежет, сильный голос, стук. Большинство слов в данной группе – это просторечия, например, хихиканье, шушуканье, побои, шныряли. Кроме того для выражения воздействия звуков и запахов на Расколь-

никова автор часто прибегает к такому стилистическому приёму, как градация. Вторая категория наоборот представлена стилистически нейтральной лексикой: звон, запах, аромат. Соотношение лексики первой и второй категорий неравномерно. Преобладающей является группа звуков и запахов, способствующих распаду главного героя.

Запахи и звуки сопровождают героя в процессе инициации, отражают его психологическое состояние, способствуют его оживлению, отказу от идеи об избранности.

Такие выводы можно было сделать только при очень длительном и близком контакте с произведением, что в свою очередь породило интерес и к другим романам писателя. Автору исследования захотелось узнать, срабатывает ли этот принцип в других текстах, и это главный результат.

Следует отметить, что при организации исследовательской работы необходимо использовать и те ресурсы, которые предлагает нам окружающая среда. Кузбасские школьники имеют уникальную возможность приобщения к миру Достоевского через литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Новокузнецке, экспозиции которого наталкивают на размышления и способствуют зарождению новых тем для исследования. Примером может послужить такая тема, как «Интерпретация произведений Ф.М. Достоевского в творчестве новокузнецкого художника Виталия Карманова». И таких тем множество. Все они связаны с живым процессом познания и способствуют формированию длительного и устойчивого интереса к творчеству Ф.М. Достоевского, делают его любимым писателем на всю жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аллен, Л.Ф. Достоевский: Поэтика. Мироощущение. Богоискательство [Текст] / Л.Ф. Аллен. – СПб., 1996. – 171, [2] с.
2. Ашимбаева, Н.Т. Достоевский. Контекст творчества и времени [Текст] / Н.Т. Ашимбаева. – СПб., 2005. – 279, [3] с.
3. Ащеулова, Т.С. Музей на улице Достоевского [Текст] / Т.С. Ащеулова // Кузнецкий рабочий. – 1992. –12 марта.
4. Ащеулова, Т.С. Из истории новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского [Текст] / Т.С. Ащеулова // Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации / Т.С. Ащеулова. – Новокузнецк, 1998. – С. 3-6.
5. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1995.
6. Голуб, О.С. Легенды о пребывании Достоевского в Кузнецке [Текст] / О.С. Голуб // Жизнь и творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации: тезисы VII межрегион. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2006. – С. 32-38.
7. Мелетинский, Е.М. Заметки о творчестве Достоевского [Текст] / Е.М. Мелетинский. - М., 2001. – 187, [2] с.
8. Одиноков, В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского [Текст] / В.Г. Одиноков. – Новосибирск, 1981. – 145 с.
9. Тедзука, О. Преступление и наказание [Текст] / О. Тедзука. - Екатеринбург, 2011.

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2. ПОЭМА В.Д.ФЕДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ. К 60-ЛЕТИЮ НАПИСАНИЯ ПОЭМЫ

Карпова Г.И.,
кандидат филологических наук
г. Кемерово

Итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины, посвященной 60-летию создания поэмы В.Д. Федорова «Проданная Венера» в рамках проекта «Навстречу 100-летнему юбилею В.Д. Федорова»

20 марта 2016 года в КемОНБ им. В.Д. Фёдорова были подведены итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины по поэме Василия Дмитриевича Фёдорова «Проданная Венера» (1956). Литературная викторина была посвящена 60-летию создания знаменитой поэмы и проведена в рамках проекта «Навстречу 100-летнему юбилею В.Д. Фёдорова». Поэма «Проданная Венера» принесла В. Д. Фёдорову широкую известность в конце 1950-х годов: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Викторина состояла из семи творческих заданий, по которым жюри определило самых внимательных и вдумчивых читателей поэ-

мы, включённой в 2007 году в учебник литературы для 11 класса (авторы В.А. Чалмаев, С.А. Зинин). Ответы на задания викторины оценивали члены жюри в составе: Г.И. Карпова, кандидат филологических наук, доцент (председатель); В.И. Лаврушкина, главный библиотекарь отдела «Центр культурных программ» ГБУК КемОНБ им. В.Д. Фёдорова, модератор электронного энциклопедического ресурса «Литературная карта Кузбасса»; Е.Е. Кухта, методист МБОУ ДПО «Научно-методический центр» г. Кемерово.

Победители определялись по трём возрастным категориям: студенты, обучающиеся 10-11 классов, обучающиеся 7-9 классов. Победителям Всероссийской дистанционной заочной викторины были вручены дипломы и книги – собрание сочинений В.Д. Фёдорова в одном томе.

Список победителей викторины

Студенты

1 место

Андрушко Юлия Петровна и Белошабская Анастасия Андреевна, магистранты 2 курса ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». Научный руководитель – Маркова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

2 место

Вегнер Ирина Витальевна, студентка 2 курса филологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета г. Новосибирск

Обучающиеся 10-11-х классов

1 место

Обухова Виктория Вадимовна, ученица 11 «А» класса МБОУ «Гимназия № 25». Научный руководитель – Старовойтова Светлана Леонтьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 25» г.Кемерово

2 место

Яковлева Светлана Андреевна, ученица 11 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 54». Научный руководитель – Громова Валентина Анатольевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 54» г. Кемерово

3 место

Бродникова Ксения Алексеевна, ученица 10 «Б» класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово. Научный руководитель – Зименкова Марина Алексеевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово

Обучающиеся 7-9-х классов

1 место

Чистякова Виктория Андреевна, ученица 7 класса МБОУ «Яйская ООШ № 1» пгт. Яя. Научный руководитель – Морозова Светлана Ивановна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Яйская ООШ № 1» пгт. Яя

2 место

Буслаева Дарья Денисовна, ученица 9 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Ленинск-Кузнецкий. Научный руководитель – Воронова Елена Анатольевна, библиотекарь филиала № 14 ЦБС г. Ленинск-Кузнецкий

3 место

Москвителева Ирина Ивановна, ученица 7 «Б» класса МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 18» г. Калтан. Научный руководитель – Иванченко Валентина Лаймутисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Основная общеобразовательная школа №18 им. Героя Советского Союза В.А. Гнедина» г. Калтан

Зорина Виктория Дмитриевна ученица 8 «А» класса МБОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8» г. Ленинск-Кузнецкий. Научный руководитель – Караваева Светлана Евгеньевна, учитель русского языка и литературы «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8» г. Ленинск-Кузнецкий

Задания литературной викторины

1. В пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 год поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Какое из заглавий Вам кажется более точным. Обоснуйте своё мнение.
2. Известно, что Василий Фёдоров работал на двух авиационных заводах Сибири. Приходилось ли ему бывать на металлургических заводах страны и с какой миссией? Сколько металлургов в поэме «Проданная Венера»?

3. Сколько ценителей красоты в поэме Василия Фёдорова «Проданная Венера»? Назовите эпизоды.
4. Сравните описание красоты Наташи Граевой и тициановской Венеры в поэме Василия Фёдорова. В каком эпизоде поэмы два образа накладываются один на другой? Объясните смысл этого эпизода?
5. Определите главный философский вопрос поэмы «Проданная Венера»? Как он разрешён автором?
6. Поясните смысл финальных слов поэмы «Проданная Венера»: «За красоту / Людей живущих, / За красоту времён грядущих / Мы заплатили красотой»?
7. Первым опубликованным стихотворением Василия Фёдорова было стихотворение «К матери». Появилось оно 18 января 1940 года в иркутской областной газете «Советская молодёжь». Представлена ли эта тема в поэме «Проданная Венера»?

Лучшие ответы победителей викторины молодых исследователей XXI века о поэме В. Д. Фёдорова «Проданная Венера»

Юлия Андрушко:

Название «Проданная Венера» более удачно, так как оно в полной мере соответствует основной проблематике данного произведения. В. Д. Федоров касается в поэме вопроса о том, какой ценой досталось прекрасное светлое будущее советского народа. Эта цена, с одной стороны, – проданные заграницу великие произведения искусства, с другой – красота и юность миллионов советских женщин, рано увядших от суровых испытаний времени и тяжелой работы. Слово Венера, использованное во втором варианте названия, может быть отнесено как к картине Тициана, так и к образу Наташи Граевой (Венера как символ женской красоты). Кроме того, имя богини Венеры связано и с темой любви, также поднимаемой в поэме (любовь лирического героя к Наташе Граевой). В описании Наташи Граевой и тициановской Венеры много общего. Первое, что их объединяет, это восприятие лирического героя, который сравнивает обеих, обе они для него являются олицетворением женственности и красоты. В описании обеих героинь присутствуют схожие мотивы: света, естественности, легкости. Обе они – прекрасные создания: одна – творение природы, другая – кисти художника. Обеих лирический герой видит в первозданном виде, однако этот факт заставляет его переживать не столько эротическое, сколько эстетическое чувство: восхищение от созерцания красоты.

В описании купающейся Наташи подчеркивается игра света на девичьем теле («Она, омытая лучами», «Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь»), ее чистота и близость к природе («Глаз тёмных, затаивших зов, // Как затенённые озёра / Среди нехоженых лесов»), гордость («– Ты что-то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!») и одновременно стыдливость («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...»). Портрет девушки создается на фоне деревенской природы – закатного луча, реки, зеленеющих ракит. Сама естественность и простота этого эпизода, в котором совмещаются бытовое (вечернее купание) и вечное (природа, красота, любовь), рождают чувство гармонии, легкости, вечной юности и бессмертности первого любовного чувства. Образ Наташи воспринимается как олицетворение женской красоты, идеала.

В описании тициановской картины так же показана игра красок и света:

Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.

Несмотря на телесность описания Венеры, в ее образе присутствуют легкость, чистота, одухотворенность («... лёгкие изгибы рук»); в глазах её светится жизнь («За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажёг»), она так же скромна, как юношеская любовь героя («Она стыдлива без ужимок, / Как та, / Которую я знал...»). Лирический герой все время сравнивает Венеру с Наташей, угадывает в облике бессмертной красавицы знакомые с юности черты:

Её судьба да будет вехой,
Повсюду видной хорошо.
Искал я.
И в книжонке ветхой
Её бессмертье я нашёл.

Прямое наложение образов происходит в эпизоде, когда тициановская Венера приходит в мартеновский цех, требовать у людей ответа, за что её отдали за океан:

Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня

Это наложение принципиально необходимо автору. Оно позволяет соединить два мотива, две жертвы – потерянный шедевр искусства и невоплощенное счастье женщины – в единое целое, передать идею бессмертия красоты во всех её воплощениях, затронуть мотив вины. В то же время вина перед Наташей, в судьбе которой отражена типичная судьба женщины той эпохи, едва ли не сильнее, чем перед Венерой, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

– Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной…

Главный философский вопрос, затронутый в данной поэме, это вопрос о том, какой ценой досталось советскому народу его будущее. Эта цена – распроданные за границу великие шедевры искусства, а также – юность и красота советских женщин, рано увядших из-за тягот военных лет и тяжёлой работы. Испытывая чувство вины, автор вместе с рассказчиком преклоняется перед великой жертвой как живописных, так и живых Венер, они гордятся их подвигом, просят у них прощения:

Мечтатель,
Верный почитатель
Земных красот,
Признайся, брат,
Что виноват,
И я, читатель,
С тобой в растратах виноват.

В то же время В.Д. Федоров убежден в том, что жертва тициановской Венеры и советских женщин будет оправдана, ведь благодаря ей будет построен прекрасный светлый мир, в котором люди будут счастливы:

На всё
Я в жизни вижу отклик,
От горя к радости мосты.
Судьба Наташи — это подвиг.
А подвиг стоит красоты.

Долг комсомольцев, советских людей, мужчин – не забывать о том, что случилось и трудиться над строительством этого нового мира, как бы тяжело ни было. Финальные слова поэмы напрямую связаны с

главным философским вопросом, затронутым в произведении. В то же время автор заканчивает текст не на торжественной ноте, а на словах, содержащих рассуждение о том, какой была цена будущего прекрасного мира. Этот мир еще не построен, а цена уже заплачена. Автор испытывает глубокую боль и чувство вины, это вина одновременно его и личная, и вина всего поколения, и вина истории, времени, которое равнодушно или разрушает всё:

Мы равнодушны и незрячи,
Не знаем,
Что смелей резца
Моя ль,
Страны ли неудача,
Морщинку, складку обозначив,
Коснётся каждого лица.

Это значит, что советские люди должны помнить о том, что произошло, им нельзя расслабляться, нельзя опускать руки, отказываться от своих идеалов, иначе жертва будет напрасна.

В поэме «Проданная Венера» тема материнства не могла стать центральной. Лирический герой не признался Наташе Граевой в своих чувствах, любовь осталась невоплощенной. Кроме того, суровые годы лишили девушку её красоты и юности. Автор не рассуждает подробно на эту тему, но зная истории многих женщин того поколения, можно предположить, что Наташа, скорее всего, осталась одинокой. Доказательство можно найти в сцене встречи с Венерой–Наташей в мартеновском цехе, когда лирический герой читает в глазах бывшей возлюбленной надежду «на большое счастье». Слово «надежда» в данном случае – намек на то, что счастье не состоялось. А состоится ли – неизвестно, женский век, как говорят, короток, а годы неумолимы, как неумолима эпоха. В тяжелое бурное время как будто не до любви, не до вопроса о женских судьбах. Как ещё одно доказательство одинокой судьбы Наташи, можно привести слова её односельчан: если прежде они восхищались её женственностью, то теперь её имя для них становится олицетворением печали:

Порядок слов,
Звучавший мило,
Теперь бросал всё тело в дрожь:
— Ты что-то, девка, приуныла —
Как Натка Граева идёшь!..

Но, несмотря на то, что основное содержание и центральные образы поэмы не связаны с темой материнства, она всё-таки возникает в финале произведения, когда лирический герой обращается к двум скучающим на собрании юношам:

Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.

Тема материнства, хоть и намеченная пунктиром, встает в одном ряду с темой тяжелой женской судьбы, женской жертвы, невоплощенного счастья Наташи, сурового времени, в которое довелось жить героям, ответственности, которую нынешнее поколение должно нести перед теми, кем оно пожертвовало ради грядущего счастья.

Анастасия Белошабская:

И Наташа Граева, и Венера видятся в поэме глазами лирического героя, а потому в описании обеих героинь присутствуют образы света, природы, а также мотивы легкости и жертвенности. Эти красавицы сотворены мастерами – природой и художником, и обеих лирический герой видит без одежд, что позволяет ему восхищаться их совершенством, переживать эстетическое чувство.

В сцене купания Наташа, молодая и совершенная, описана с использованием метафор, передающих цветопись солнечного света:

Она, омытая лучами <...>
Блестели плечи,
Золотилась
Её заносчивая грудь…

Наивная, чистая, живая и подвижная, она близка природе, что подтверждают олицетворение «глаз тёмных, затаивших зов» и сравнение очей с «затенёнными озёрами среди нехоженых лесов». При этом гордость, недоступность Наташи видят даже окружающие: «Ты что-то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!», смущение и целомудрие («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...») только добавляют очарования её образу. Девушка во время купания изображается на фоне природы, знакомой и родной для многих россиян – заката, реки, ракит и солнечного света. Тем самым в образе Наташи подчеркиваются не только естественность и простота, но и близость её красоты каждому,

кто любит Родину, русскую природу. Образ Наташи воспринимается читателем как знакомый, любимый, и при этом идеальный.

Венера на картине Тициана Вечеллио также описана в лучах света, она оживляется, «очеловечивается»:

Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.

Несмотря на телесное в описании, в ее образе подчёркивается легкость, чистота (эпитет «… лёгкие изгибы рук»); глаза её живые, излучающие свет (антитеза «За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажёг»), она скромна и «стыдлива без ужимок», как первая любовь лирического героя. Последний сравнивает Венеру с Наташей, ищет и находит в образе, сотворённом художником, знакомые, милые черты: «Искал я. / И в книжонке ветхой / Её бессмертье я нашёл».

Два образа непосредственно накладываются друг на друга в сцене в мартеновском цехе. Венера приходит просить у людей ответа на вопрос «За что же / Вы про... / Вы отдали меня», и вот уже Наташа укоризненно смотрит на лирического героя:

Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня

За счёт такого фантастического превращения автор соединяет образы в один, символизирующий бессмертную красоту как идею, возрождающуюся из поколения в поколение, а также всемирную жертву женщины во имя грядущего прекрасного, за что испытывает вину не только лирический герой, но и читатель. Вина перед Наташей, в образе которой отражена судьба женщин того времени, даже сильнее, чем перед Венерой, и оправдаться перед девушкой сложнее, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной…

Тема материнства представлена лишь в одном фрагменте поэмы, где лирический герой строго обращается к «двум мальчишкам, / зевнувшим нехотя в кулак»:

Вам оскорбительно до боли,
Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.

Автор призывает молодое поколение не забывать о том, что ежедневный труд матери – это также жертва красоте, ведь, будучи прекрасными в молодости, с течением времени под гнётом рутины, труда и забот женщины получают мозоли, стареют, теряют былую прелесть. Однако эту великую жертву необходимо осознавать и уважать каждому из нас: мать жертвует красотой во имя детей, то есть во имя грядущего. И вновь мотив ответственности молодого поколения возникает в этих строках наряду с темой тяжёлой женской доли, невоплощённого счастья, сурового времени. Таким образом, тема материнства оказывается тесно связанной с центральными образами Наташи и Венеры, и мать встаёт в один ряд с женщинами и девушками, отдавшими свою красоту во благо будущего счастья страны в целом и каждого человека в частности.

Ирина Вегнер:

Название «Проданная Венера» является более точным. В поэме мы часто видим слова «заплатили», «продали» и «продана», которые становятся ещё более заметны в тексте, находящимся под названием «Проданная Венера». Сама по себе картина является бесценной, но слово продажа подразумевает наличие цены. То есть картина противопоставляется деньгам, которые были необходимы в то время («И ведал, продана зачем», «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой»). Можно сказать, что название не отображает ценности данной картины, а, наоборот, подчёркивает её некоторую заменимость, второстепенность значения. Но в то же время название обозначает и важность произошедшего: «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой».

Стоит отметить, что именно Венера сравнивается с Наташей Граевой: «Она стыдлива без ужимок, как та, которую я знал…». Вероятнее всего причина в том, что для героя именно Наташа была тем человеком, который впервые показал, что есть красота. В упоминании Наташи и Венеры присутствует общий элемент описания: «Легонько повела плечами», «Блистали плечи, золотилась её заносчивая грудь» (Наташа)

и «Я парусиною прикрыл её блистательные плечи» (Венера). Сходным также является упоминание света: «Она, омытая лучами» и «Причуда света и тепла!» (Наташа) и «Причуду света и тепла» (Венера). Одна из строк повторяется в описании Наташи и Венеры. Значит, они не только сравниваются, но ещё и приравниваются своей красотой.

Особо заинтересовали строки: «Мне снились волны в кудрях пены». Известно, что Венера была рождена из морской пены, а в поэме относительно Наташи написано: «Всё ходит рыбкой золотой», что ещё раз наталкивает на некоторое сходство образов.

Виктория Обухова:

В.Д. Фёдоров поднимает в поэме «Проданная Венера» важный вопрос, который не обходит стороной ни одного человека планеты: «Какова цена всеобщего счастья на земле?». Вопрос, безусловно, глобальный, касающийся каждого из нас, вопрос, живущий вне времени и пространств, вне каких-либо категорий. В поэме прослеживаются две судьбы: Натальи Граевой и «Венеры» Тициана. Автор словно уравнивает значимость этих двух персонажей. И красота Наташи, и красота «Венеры» отданы для прекрасного будущего, во имя красоты современности.

Примечательно, что Фёдоров выносит в название именно тициановскую «Венеру», подчёркивая вечность поднятой проблемы. Я считаю, что данное заглавие более точно и полно раскрывает тему и содержательно отвечает на главный вопрос автора поэмы. Для поэта судьба одной женщины и судьба всего народа связаны единым мотивом добровольной жертвы, а Венера – создание искусства – тоже оказывается связана с этой жертвой. Так внешняя красота, отраженная на картине, соединяется с внутренней красотой, воплощенной в великом подвиге. Эпитет «проданная» акцентирует читательское внимание на масштабе событий, разворачивающихся в произведении, отражает авторскую оценку. Первое заглавие, «Бессмертие», как мне кажется, в какой-то мере отвечает на вопрос о долговечности красоты в человеческих судьбах. «Бессмертие» связано с вечностью, но это название не содержит живого чувства. «Проданная Венера» – это, в какой-то мере, авторский крик, призыв помнить, какой ценой заплатили поколения за саму возможность будущего. Это заглавие подчеркивает значимость обозначенной автором темы, мировую её весомость, вневременной охват. А также с помощью эпитета Фёдоров отображает глобальность авторского вопроса, о котором говорилось выше.

Ценителями красоты в поэме «Проданная Венера» выступают старики – музейный работник и опытный сталевар. Очарованный под-

линной красотой, старик с бородкой и в очках чувствует тесную духовную связь между ним и прекрасной «Венерой». Эти высокие чувства он проносит через всю свою жизнь, храня в памяти все мельчайшие детали и чувства к божественной красоте. Другой старик тоже восхищен Венерой как символом красоты, когда она появляется перед сталеварами, как бы желая посмотреть, ради чего так распорядились её судьбой. Её красота заставляет замолчать даже гыгыкающего парня, так велика одухотворяющая сила красоты.

О земной красоте просят сказать в докладе и «други», значит, они тоже являются ценителями красоты, им не хватает внимания к ней в повседневной жизни, потому и хочется ещё послушать о ней, обратиться к земной красоте. Ценителем красоты будет и художник, запечатлевший её на бессмертном полотне. Наверное, ценителями красоты можно назвать и посетителей музея, ведь их приход сюда «как в Мекку» показывает нам ценность красоты в их жизни. Экскурсоводы, посвятившие свою жизнь великой силе искусства, хранители красоты, а значит, ее ценители. Ещё одним ценителем красоты является сам лирический герой, восхищённый прекрасным в Наташе, нашедший вечное и важное в «Венере» Тициана, осознавший значимость красоты, попытавшийся донести другим бесконечную ценность прекрасного в мире.

Развивая в своём произведении тему красоты, автор, прежде всего, задаётся вопросом, который, я считаю, является главным звеном поэмы, а читательский ответ на него – авторской целью написания текста: «Какой ценой нам досталось всеобщее счастье, мировая гармония, божественная красота?»

Во имя любого счастья мы приносим определённую жертву – именно с помощью созданного нами же равновесия достигается гармония, восстанавливается баланс Вселенной. Мы сами создаём будущее и красоту мира, вкладывая усилия в настоящем. Не зря автор в финале поэмы обращается ко всем людям планеты: «Рост красоты по дням и годам / Мы обеспечим – верю я», Фёдоров твердо уверен: «Людям жить и быть красе».

Автор умело подводит читателя к ответу на главный вопрос поэмы: представляет образ Наташи Граевой, дарит ей вечность, сравнивая с бессмертной «Венерой» Тициана. Наташа отдала свою красоту ради Победы для всех, ради самой возможности будущего, а Венера была продана тоже ради общего важного дела построения сильной страны. Раскрывая таким образом тему красоты, Фёдоров подталкивает читателя к ответу на главный вопрос произведения. Ценой красоты, ценой подвига, ценой непосильного труда было завоевано и построено то, что

составляет сейчас жизнь для последующих поколений. В поэме о матери говорится в обращении к потомкам:

Вам оскорбительно до слез,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.

Что хотел сказать автор? Нередко дети не ценят труд матери, не понимают, каких усилий стоило ей поставить их на ноги. А ведь эти усилия и отнимали по капле материнскую красоту и молодость. В наше время слова автора звучат особенно актуально: мир культивирует шаблонную красоту, «выглаженную» фоторетушью для обложек глянцевых журналов. И действительно, молодые люди свысока поглядывают на морщины своих матерей, не задумываясь о том, какой ценой даётся женщине материнство, какими силами она сохраняет семьи, каким каждодневным трудом наполнена её жизнь. Поэт заставляет задуматься об этом, осознать и почувствовать, что красива именно мать, красива в своей заботе, в своей доброте, в своей любви к ребенку. Нужно только научиться видеть эту красоту души, отражённую в по-настоящему прекрасном облике матери.

Виктория Чистякова:

Василий Дмитриевич Фёдоров изменил название своей поэмы с «Бессмертия» на «Проданную Венеру». ***Тема «бессмертия»,*** то есть ***тема памяти,*** звучит в поэме, в обращении героя-автора к читателю:

За боль,
За раннюю сутулость
Спеши сторицею воздать.
Найди же, чем не стала юность
И чем она могла бы стать!...
Ищи прекрасное на свете,
Суди, оправдывай, вини
И по нетронутой монете
Монету стёртую цени.
Не изменив мечтам заветным,
По жизни в поисках пройди,
В каком-то облике бессмертном
Наташу Граеву найди.
Её судьба да будет вехой,
Повсюду видной хорошо.
Искал я, И в книжонке ветхой
Ей бессмертье я нашёл.

Эта тема звучит и после описания картины Тициана:

Её приметными мазками
На долгий срок.
На вечный срок…
Свет человеческий зажёг.

Поэт поменял название поэмы. И это «переименование» помогает по- новому осмыслить произведение. Что могло лечь в основу последнего названия? В основе названия произведения может быть заявлен либо

1. главный конфликт произведения,

либо

2. проблема, поставленная автором в произведении и разрешаемая им в самом повествовании,

либо

3. образ-символ. Каждый из вышеперечисленных поводов можно рассматривать отдельно, и аргументы в пользу них есть. Однако хочется остановиться на последней «причине» для названия. «Проданная Венера» может рассматриваться как о***браз-символ жертвенности русского народа.*** Красавица «Венера» продана «ради светлого будущего». «Ради светлого будущего шёл народ на неописуемые жертвы и лишения…», – пишет Ю.Л. Прокушев, когда вспоминает эту поэму. «Заплатили едва ли не самым дорогим! …Сама героическая судьба Наташи Граевой, судьба народа в Отечественной войне – это бессмертный, исторический подвиг, а «подвиг – стоит красоты».

Лирический герой поэмы Василия Фёдорова «Проданная Венера» – комсомолец. Он задумывает в порученном ему комитетом комсомола докладе раскрыть *«все виды красоты»,* вызывающей восторг у людей и рассеивающей в дороге *«мрак».* Когда герою в его поисках не помогает *«опыт древний»*, он обращается к своим деревенским воспоминаниям. Герой убеждён в том, что его одноклассница, соседка по парте, ***Наташа Граева*** в годы своей юности была ***эталоном красоты:***

В те дни она такой была,
Что ничего природа наша
Прекраснее не создала

Девушка была ***мерилом красоты для деревенских жителей***. Они были единодушны в том, что она имела особенную стать: *«Как Ната Граева идёшь!».* Рыбачивший у *«каменного голыша»* герой мечта-

ет *«о клёвке»* ерша, видит на закате, как ничего не подозревающая девушка в синем платке на голове заходит в реку обнажённой.

Наташа представляется герою частью природы. Воды стихают, когда она к реке проходит:

Но видел я,
Как стихли воды,
Когда она к реке прошла…

Речная волна расступается перед нею: *«Волна пред нею расступилась…»*. Солнечные лучи омывают тело героини: *«Она, омытая лучами…»*. Наташа –*«Фантазия! / Каприз природы! / Причуда света и тепла».*

На первый взгляд, описание красоты героини скупое: *«Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь».* Но в этих трёх стихах обращаешь внимание на два глагола: *«блестели»* и *«золотилась».* От героини исходило сияние. Красавица стыдлива:

Она пришла, остановилась
И заглянула мне в глаза!
Смутилась вдруг,
Стыдливой стала…

Сон героя дополняет портрет *«милой»* Наташи: *«ясность взора глаз тёмных»* объясняется чистотой души. Глаза героини – *«озёра среди нехоженых лесов».*

Восхищаясь красотой Венеры Тициана, герой вновь использует слова, обращённые ранее к деревенской красавице Нате Граевой: *«Причуду света и тепла».* Красота Венеры: это *«горячая плоть», «лёгкие изгибы рук», «блистательные плечи».* Художник *«за тёмными её зрачками / Свет человеческий»* зажёг. Как и Наташа Граева, Венера «*стыдлива без ужимок».* Дополняет образ красавицы *«кусок парчи»,* упавший в ноги. Образ Венеры вдохновляет героя:

Тем светом ей
Печаль , тревогу
И горя изгонять дано.
С такой легко искать дорогу,
Когда становится темно

Два женских образа накладываются один на другой. Это происходит во сне героя. Он, заснувший *«поздно»*, видит во сне металлургический завод. Вместе с героем металлурги видят, как

на печной пролёт
Походкой лёгкою Наташа
Венера русая идёт.
...Хочу, мол, посмотреть,
За что же
Вы про...
Вы отдали меня

Когда же опытный сталевар выяснил у героя имя босой и полуоткрытой гостьи, он снимает кепку и, прижав ладони к груди, просит у «дочки» прощения: « *И рабство нам грозило / Всем».* Старик называет Венеру вечной. Покаяние сталевара приводит к метаморфозе:

Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня

Два женских образа во сне героя накладываются друг на друга вторично. И теперь уже Наташа Граева, как ранее Венера Тициана, проданная за границу ради спасения промышленности страны, требует оправдаться перед нею комсомольца комитета комсомола. Сон помогает герою провести жизненные параллели, осмыслить значение *«вечной»* и *«земной»* красоты.

Основной философский вопрос поэмы «Проданная Венера» – смысл человеческой жизни. Зачем (для чего) жить? Что является целью жизни? Образ Наташи Граевой помогает понять, как автор разрешает этот вопрос. Такие герои, как она, ковали победу над фашизмом.

Судьба Наташи - это подвиг.
А подвиг стоит красоты

Кровь пролилась,
А не чернила
В сражениях за красоту

Наташи прежней мы не встретим,
Но людям жить и быть в красе

Тема жертвенности, памяти и красоты заявлены поэтом в 1940 году в стихотворении «К матери». Тема памяти:

Говорю ей, не радость ли,
Что ни день – песня новая
Над полями проносится…
А ещё сколько песен нам
Предстоит запевать. Если нам твои горести
Не пришлось повторять?

Тема красоты:

Что ни час, то красивее.
С каждым днём всё уверенней
По дороге …
Мы идём молодеть

Тема жертвенности:

Говорила о юности,
Вспоминала без радости
Свою юность отцветшую
Моя старая мать

Эти темы представлены и в поэме «Проданная Венера».

Виктория Зорина:

Финальные строки поэмы заставляют задуматься, какой ценой был куплен мир и спокойствие на земле. Не только множество произведений искусства было продано за границу для обеспечения народа в тяжелые годы Великой Отечественной войны, но и множество людской красоты унесли военные годы, прежняя красота людей и бесценные произведения искусства были положены на алтарь победы, чтобы в нынешние времена мы жили спокойно и счастливо, умели ценить красоту и были красивыми духовно.

Поэзия Василия Фёдорова в оценках известных российских учёных и политиков

Аман Гумирович Тулеев:

«Как же был прав наш земляк, выдающийся русский поэт Василий Фёдоров, которого мы называем «кузбасским Пушкиным». <…> Я

вновь возвращаюсь к моему любимому поэту-земляку Василию Фёдорову. Как точно и мудро им сказано:

О, мы творим,
Преображаем!
Но почему ж
Врага грубей
Мы поминутно угрожаем
Извечной матери своей?!

Чтобы себя и мир спасти,
Нам нужно, не теряя годы,
Забыть все культы
И ввести
Непогрешимый
Культ природы!

Думаю, что лучше не скажешь!» (Тулеев А.Г. Преодоление [Текст] / А. Г. Тулеев. – Кемерово: Сибирская издательская группа, 2015. – С. 209, 463).

Пётр Михайлович Дорофеев:

«Его называют явлением русской поэзии, крупнейшим поэтом нашего времени, а провожая в последний путь в апреле 1984 года, справедливо нарекли «Великим». Он не был избалован критикой, «заласкан» радио и телевидением. Однако после его смерти, на первый праздник поэзии Василия Фёдорова, состоявшийся летом 1985 года в его родном селе Марьевка, съехались со всей России и Кузбасса около 20 тысяч почитателей его таланта. В чём сила поэзии В. Фёдорова? В её искренности, мудрости, народности, а это значит – его поэзии жить века! <…>

В памяти нашей Василий Фёдоров навсегда останется выдающимся поэтом современности, удивительным мастером поэтического слова. Он своим вдохновенным творчеством щедро обогатил великое наследие русской классической литературы. Василий Дмитриевич Фёдоров умер 19 апреля 1984 года. Но жива его бессмертная поэзия, озарённая дыханием правды, чистоты, безмерной любви к своему народу, к Великой России. И эта любовь находит свой отклик в душах людей, которые чтят память выдающегося поэта. Почти ежегодно после его смерти благодарные кузбассовцы и многие гости из России приезжают в Марьевку на «Фёдоровские чтения», посещают Назаркину гору, низко кланяются изваянному в бронзе поэту и благодарят верного сына Рос-

сии, воспевшего так ярко, душевно и искренне величие человеческого духа, его красоту, доброту и устремлённость к лучшему.

Однажды, в один из заключительных дней Фёдоровских чтений, прибывший в Марьевку губернатор области А.Г. Тулеев в своём выступлении подчеркнул, что поэтическое творчество выдающегося поэта России Василия Дмитриевича Фёдорова заслуживает права именоваться классикой Отечественной литературы, и министерству образования следовало бы подумать о предоставлении места его творчеству в школьных учебниках» (Дорофеев П.М. Во власти долга [Текст] : воспоминания, статьи, очерки, стихи (1995-2005 года) / П.М. Дорофеев. – Кемерово, 2005. – С. 322-329).

Борис Андреевич Леонов:

«Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворения лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <…> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» (Леонов Б.А. Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров [Текст] / Б. А. Леонов // Московский литератор. – 2008. – Февраль (№ 4).

Лариса Васильевна Полякова, заслуженный деятель науки России:

«Художник из разряда классиков. <…>Возвращать Фёдорова на его подлинное историко-литературное место надо, хотя бы к его 100-летию. Пора!» (из электронного письма Л. В. Поляковой, доктора филологических наук, профессора Тамбовского государственного университета, от 29 июня 2015 года).

Тамара Ивановна Махалова:

«Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» (Махалова Т.И. Жил по совести поэт [Текст] / Т.И. Махалова // Три имени: Федор Достоевский, Василий Федоров, Владимир Чивилихин / [ред. Н.Н. Соколова ; худож. В.П. Кравчук]. –Кемерово, 1990. – С. 92).

Белянкина Л.А.,
зав. библиотекой ДШИ №50
г.Кемерово

Василий Дмитриевич Федоров. Подарок поэту

Моя встреча с поэтом и человеком В.Д. Федоровым состоялась в 2012 году. Знаю, что Кемеровская областная научная библиотека носит имя В.Д. Федорова, вижу периодически его бюст и узнаваемые портреты, но именно встреча состоялась в 2012 году, когда друзья подарили мне толстенькую книгу стихов Василия Федорова. К этому времени все юношеские страсти по поэзии и поэтам уже как-то угомонились. И вот сижу, лениво почитываю и попадаю на странички с поэмой «Проданная Венера». И она начинает меня затягивать до такой степени, что кажется, будто писано про меня, про мою несчастную, горемычную Родину, нет!! Не несчастную и не горемычную, а принимающую любые тяжелейшие испытания, в которых непременно хочется выстоять и выйти победителем, а там будь, что будет, на все Воля Божья, таков уж наш русский характер.

А дальше стали думать, как организовать и выразить, то впечатление, тот катарсис, что подарил нам В.Д. Федоров (к работе над темой подключились преподаватели художественных дисциплин).

Нашла ту самую картину с Венерой, нашла информацию про МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ПЕЧЬ, ДОМНУ И ГОРН о чем были весьма приблизительные представления.

Маленькое отступление. Муж моей сестры летчик и как-то, не помню по какому поводу, сказал, что атмосферными явлениями управляют три силы – температура, давление и влажность. Пожалуй, и в духовной жизни человека наблюдаются эти три силы – решили мы. Так вот горн – емкость, куда подаются сжатые газы высокой температуры под давлением – настоящий ад на земле. Там где плавится руда, чтобы отделить чугун от шлака, т.е. зерна от плевел – какой библейский сюжет! Причем разделение происходит вне домны с помощью специальной разделительной панели в отдельном желобе – опять же библейские ассоциации…

С таким горном в своей жизни сталкивается в той или иной мере каждый человек, ведь существует выражение – горнило жизни!

И поэт словно провел нас через горнило своей поэмы, его поэма

стала горнилом моей души. Состоялось личное знакомство с поэтом и человеком В.Д. Федоровым.

Ученикам было объявлено, что будет необычный урок рисования. Мы готовим ПОДАРОК ПОЭТУ. Конечно, возраст детей 10-11 лет обязывал к определенным ограничениям в подаче материала. Слушая рассказ о поэте, о сюжете поэмы, а также его стихи, они должны были выполнить задание – что захочется изобразить, слушая стихотворную речь, какое возникнет настроение – принимай решение: в цвете или в черно-белом, карандаш в руку запросится или кисть, пейзаж, букет, сюжет – что душа пожелает.

Дети серьезно отнеслись к нашей затее. Наши ученики оказались изумительно восприимчивыми, щедрыми в желании подарить, и одновременно, слушая поэму, отразили свое адекватное, позитивное восприятие, высказали столько внимания и сочувствия поэту: не всякий взрослый на такое способен.

По окончании работ в библиотеке была проведена выставка, к которой вместе с учениками были оформлены афиша, презентация, небольшие постеры и словесный комментарий к рисункам:

...Все дерева очень разные, а листочки у них красивые, как ладони у мамы...

...Если Вы замерзли – мы Вас чаем горячим угостим...

...С моего берега можно далеко-далеко, за гору даже, спеть хорошую песенку и настроение приходит веселое...

...Осенний букет для поэта, а дыня? - для угощения... и красиво дружат краски...

...Осень и листопад – это самое красивое, что можно подарить поэту...

...Листочки укрыли землю, скоро будет холодно, а кто-то холода совсем не боится...

...Осень все погоды перемешала... и стала самая распрекрасная художница – заходите, гости дорогие, в мои картины – это Осень такие дарит подарки

Рисунки расположены по тексту поэмы хаотично, как упал бы лист осенний на гладь воды...Захотелось придать работе законченный вид. Вот так и родилась наша книга «ПОДАРОК ПОЭТУ».

Громова В.А.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ №54» г. Кемерово

Ищи прекрасное на свете (по поэме Василия Федорова «Проданная Венера»)

1956 год. Страна медленно, но уверенно оправляется от ран, нанесенных войной. Заново отстраиваются разрушенные города и сожженные деревни. Открываются театры и новые экспозиции в отреставрированных музеях. Россия, как птица Феникс, вновь возрождается из пепла и становится еще прекрасней. И это не может не радовать сердце и душу творческого человека, снова хочется говорить и писать о прекрасном. Многие писатели, поэты, художники в своих произведениях обращаются к теме Красоты. Василий Федоров – один из тех, кто «беззаветно служит красоте». Его лирика насыщена стихотворениями о женской красоте, которой он буквально поклоняется:

О, женщина,
Краса земная!..

В теме красоты поэт воплощает свое понимание смысла человеческого существования. Не случайно П.С. Выходцев отмечал: «Для Федорова образ Красоты стал настолько вместительным и глубоким, жизненно содержательным и всеобъемлющим, что через него ему удалось передать неповторимые черты времени» [1, с. 321].

Поэму «Проданная Венера» можно считать программным произведением, посвященным этой теме. Верный своим корням, своим истокам поэт начинает разговор о красоте, вспоминая свою деревенскую одноклассницу, купание которой невольно подсмотрел. С каким восхищением, не жалея слов и красок, он рисует эту картину:

Фантазия!
Каприз природы!
Причуда света и тепла!
Она, омытая лучами,
Когда вода коснулась стоп,
Легонько повела плечами,

Круглый стол « Поэма В.Д. Фёдорова «Проданная Венера»: актуальность проблематики»

Как будто сбросила озноб.
Волна пред нею расступилась
И снова преградила путь...
Блестели плечи,
Золотилась
Ее заносчивая грудь.

Наверное, древние греки с таким же восторгом представляли свою богиню-красавицу Афродиту, выходящую из морской пены. И Граева Наташа в те дни такой была, «что ничего природа наша прекраснее не создала». И именно тогда к поэту впервые приходит понимание и осознание прекрасного:

Там,
Над речною глубиною,
Произнесли мои уста
Еще не троганное мною
Большое слово
Красота.

Именно тогда поэт приходит к выводу, что нужно только внимательно осмотреться вокруг, ведь мир наполнен красотой, и красота эта вечна:

Ищи прекрасное на свете…
Не изменив мечтам заветным,
По жизни в поисках пройди.
В каком-то облике бессмертном
Наташу Граеву найди.

Мотив бессмертия красоты звучит здесь не случайно. Ведь впервые в пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 год поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Спустя год, в 1958 году в книге поэм В.Д. Фёдорова «Белая роща», изданной в московском издательстве «Молодая гвардия», появился заголовок «Проданная Венера».

В старой книжонке поэт находит иллюстрацию картины Тициана «Венера перед зеркалом», и этот женский образ в воображении поэта сливается с образом Наташи. И для большего сходства, рисуя портрет богини, поэт использует те же слова, которыми описывал красоту земной женщины:

В радостном полете
Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.

Совершенно точно подобрано слово для создателя этого бессмертного полотна: не художник, не живописец, но жизнетворец! Тот, чье творение будет жить вечно и воспевать красоту женщины.

Едва приметными мазками
На долгий срок,
На вечный срок
За темными ее зрачками
Свет человеческий зажег.
Тем светом ей
Печаль, тревогу
И горе изгонять дано.
С такой легко искать дорогу,
Когда становится темно.

Читая эти строки, вспоминаешь стихотворение Иннокентия Анненского «Среди миров», очень похожее на светлую и очищающую молитву, разрешающую, снимающую все томления, сомнения:

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому что с Ней светло,
А потому что с Ней не надо света.

В поисках прекрасного оригинала поэт посещает картинную галерею. И это тоже примета времени! Музеи и картинные галереи, вернисажи и художественные выставки открываются по всей стране и, чтобы приобщиться, прикоснуться к прекрасному, люди выстраиваются в длинные очереди.

Через минувшие века,
через сокровища народов,
переходя от века к веку,
в людской толкаясь тесноте,
Они пришли сюда, как в Мекку,
На поклоненье красоте…

И не отделяя себя от этой толпы зрителей, поэт находит удивительно точное сравнение:

И красоте той благородной…
Себя отдавши целиком,
Тянусь и я к ней, как голодный
За хлебным тянется пайком!

Найти подлинник картины не удалось, но зато поэт узнал историю шедевра.

Тициан чрезвычайно высоко ценил свою «Венеру перед зеркалом» и при жизни отказывался ее продавать, сохраняя картину как образец… После смерти художника его младший сын продал отцовский дом, а еще раньше – картины, в числе которых была и «Венера», венецианскому патрицию Кристофоро Барбариго. Почти триста лет полотна великого мастера оставались в палаццо Барбариго. В первой половине XIX века род пресекся, и коллекцию решено было продать. В 1850 году галерею Барбариго приобрел для Эрмитажа Николай I. «Венера перед зеркалом» вместе с не менее знаменитой «Кающейся Марией Магдалиной», в одинаковых, старинных резных рамах, размещались в одном из Итальянских кабинетов Нового Эрмитажа. В 1920-1930-е годы «Венера перед зеркалом» разделила участь многих шедевров эрмитажной коллекции. В 1931 году она была продана Эндрю Меллону. С 1937 года картина находится в Национальной галерее в Вашингтоне.

Венера – вечная женщина. Символ идеальной женской красоты. Ее образом Федоров пытается увековечить образ женщины земной.

Возможно, что Венера – это продолжение судьбы Наташи, но только в искусстве. Обе они понесли потери во имя «красоты людей живущих» и «людей грядущих». Красота героинь активна. Она не существует сама по себе, а участвует в мировых событиях. Не будь «Венеры» Тициана, не будь таких людей как Наташа Граева, гораздо труднее пришлось бы нам в борьбе с голодом, разрухой, фашизмом.

Но поэт понимает, что красота не может быть утрачена навсегда. Она продолжает жить в людях, в их памяти. Знаменательно в этом плане встречи поэта со стариком, бывшим хранителем картин, в том числе и проданной за океан «Венеры» Тициана.

«Проданная Вера» – поэма во многом романтическая. Только в романтической поэме возможна такая ситуация, когда обе героини смогли встретиться. Федоров здесь использует условный прием – фантастический сон. В мартеновском цехе завода появляется Венера:

...Походкой легкою Наташи
Венера русая идет.
Боса, парчой полуприкрыта... [3, с. 210].

В этой сцене взгляд на красоту выражен молодым рабочим. Он увидел идущую ему навстречу Венеру:

В глазах у парня бес запрыгал,
И не возьму никак я в толк,
С чего он громко загыгыкал:
– Гы, баба!..Голая!.. –
И смолк [3, с. 209-210].

Он смолк, но почему? Потому что первоначально увидел в Венере только голую бабу. Отсюда его грубоватая, наивная «Гы, баба!.. Голая!..». Но потом он осмотрелся и понял, что Венера – это красота. Поэтому он смолк и пораженный остался с открытым ртом. Он, может, впервые в жизни понял, что такое красота, и она заставила его задуматься, замолчать.

Важен взгляд на красоту старого мастера – сталевара. Он ведет себя не так, как молодой рабочий, хотя тоже не может тонко выразить свои впечатления. Но он по-другому встречает Венеру.

Он чувствует, что Венера пришла не затем, чтобы смутить молодого рабочего и озадачить его, старого мастера, своим видом. Он догадывается об этом по ее взгляду. Данный момент в поэме – кульминационный. Венера требует дать ответ, за что ее продали, отдали. И мастер отвечает ей:

Прости нас, дочка...
Все видела, теперь суди.
Бывало бьюсь.
Из кожи лезу
И не допью и не доем.
Мы пропадали без железа
И рабство нам грозило
Всем.
Как строились.
Душой болея.
Ты, вечная, нас не поймешь [3, с. 211].

В этом ответе старого мастера выражено многое. Здесь и отношение его к строительству новой жизни и его участие в этом строительстве. Здесь и оценка труда народа. В этом отчете Венере старого мастера выражено истинно народное отношение к красоте, которое для Федорова является наивысшим ее критерием. Здесь же в мартеновском цехе мы встречаемся и с Наташей Граевой. Не с той, что была «фантазией и капризом природы», а с той, что прошла все испытания, перенесла все тяготы войны, которая много лет ходит по земле, «как ходят пожилые люди».

Сцена в мартеновском цехе – это сон. А во сне случается порой самое невероятное. В цехе оказались рядом две красоты – вечная и земная. И Наташа тоже требует, чтобы перед ней оправдались так же, как перед вечной, обращаясь уже не к мастеру, а к самому поэту. И автор отвечает:

История от первых дней
Ни перед кем не виновата.
Виновны только перед ней.
Одной цепи я вижу звенья.
Сработанные не вчера:
И мировые потрясения,
И горе одного двора.

Ответ поэта – это страстное слово, обращенное к нам, современникам, к тем, для которых пожертвовала своей красотой Наташа Граева. Это обращение и к тем, кто на словах «за красоту людей живущих, за красоту времен грядущих», но при этом забывает, что «кровь пролита, а не чернила в сражениях за красоту». Страстное обращение как бы соединяет три времени - прошлое, настоящее и будущее.

Поэт выражает уверенность, что прекрасное все больше и больше будет проникать в нашу жизнь, несмотря на трудности, выпавшие нам. В поэзии, наряду с литературными достоинствами стиха, темой, спосо-

бом выражения мыслей и чувств, привлекает тайна личности самого поэта. Отсюда повышенный интерес к тем произведениям, где поэт выражает себя как мыслящую личность. У Василия Федорова таких произведений много. Но из всего написанного в те годы поэма «Проданная Венера» представляет интерес особый. Именно в ней наиболее полно выражено отношение к тому, что пережило его поколение, поколение, спасшее мир от фашизма, одержавшее величайшую победу в борьбе за дело века – испытание на человечность.

Сам автор так сказал о своей поэме: «Основной вопрос, волновавший меня в «Проданной Венере», был о человеческой ценности, о его духовной и физической красоте, даже более о физической, ибо и она – продукт социальный. Человек приходит в жизнь и становится участником лишь коротенького отрезка человеческой истории, полной противоречий и борьбы, и тем важнее, чтобы на этом коротком отрезке мы не забывали о главном – о счастье и красоте не только в каком-то отдаленном будущем, но еще при жизни человека».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выходцев, П.С. Василий Фёдоров [Текст] / П.С. Выходцев // Новаторство, традиции, мастерство. – М., 1973. – С. 315-335.
2. Любовцев, В. За красоту людей живущих, за красоту времен грядущих [Текст] / В. Любовцев // Молодая гвардия. – 1959. – № 7. – С. 225-228.
3. Федоров, В.Д. Собрание сочинений [Текст] : в 3 т. Т. 3 / В.Д. Федоров. – М. : Современник, 1976. – 604 с.

Иванченко В.Л.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «ООШ №18» г. Калтан,
депутат Совета народных депутатов
Кемеровской области IV созыва,
член Комитета по вопросам образования,
культуры и национальной политики

Из опыта работы с творчеством В.Д. Федорова и писателей Кузбасса

Программа по литературе в средней школе предполагает изучение в основном классических произведений русских писателей и поэтов. Но для того чтобы дети понимали, что понятие «русская литература» – гораздо шире, что существуют произведения незаслуженно забытые, по разным причинам запрещенные и неопубликованные, педагоги включают в свои рабочие программы темы из так называемого регионального компонента. Еще будучи студенткой филологического факультета КемГУ, я проходила диалектологическую практику, фольклорную практику и, придя работать в школу, я включила в свои уроки изучение русского фольклора Кузбасса: сказки Сибири, несказочную прозу, обрядовую поэзию. На мой взгляд, это необходимо для формирования у детей навыков краеведческой работы, воспитания любви к родному уголку через углубленное знание традиций, истории и культуры родного края.

Дети становились старше, и от изучения фольклора Кузбасса мы переходили к знакомству с творчеством поэтов и писателей нашего края: В. Федорова, В. Баянова, М. Небогатова, Г. Юрова, С. Донбая, А. Каткова, П. Майского и других. На уроках внеклассного чтения, классных часах ребята делились впечатлениями о прочитанном, рассказывали о поэтах, готовили презентации и проекты. Мои ученики старших классов участвовали в городской научно-практической конференции «Школьный университет» с исследовательскими работами по творчеству В. Федорова и В. Баянова, работа Добрачевой Дарьи «Многообразие тем в лирике В Баянова» стала победителем научной конференции.

Пять лет назад в нашем городе появилось поэтическое сообще-

ство - клуб «Родник», и с этого времени наши поэты стали активно издаваться, участвовать в различных областных творческих конкурсах, и главное, они пришли в школы. А что может быть интереснее для пишущего, ищущего себя ребенка, как не встреча с творческим человеком, совет и окрыляющая оценка. В этом году в Калтанском городском округе праздновалось 125-летие села Сарбала, родины поэта Павла Майского, к этому событию была выпущена книга стихов «Душа родной земле принадлежит…», в которую вошли произведения поэтов округа, посвященные малой родине. Отрадно, что в нее вошли лучшие стихи калтанских школьников о родном крае.

2015 год вообще стал годом творческих взлетов для многих поэтов и писателей Кузбасса, и все это благодаря тому, что Президент Российской Федерации В. Путин объявил этот год Годом Литературы. Я, кроме того, что работаю учителем русского языка и литературы, являюсь депутатом Совета народных депутатов Кемеровской области, членом комитета по образованию, культуре и национальной политики. И конечно же, наш комитет не мог остаться в стороне от главных культурных событий года. Помимо того, что мы активно сотрудничали с поэтическими сообществами Кузбасса, старались оказать посильную помощь, в том числе и материальную, мы организовали проведение акции «Читаем своих!» И начали с себя: каждое заседание комитета мы начинали с чтения наизусть стихов кузбасских поэтов.

На заседании комитета присутствовали представители прессы, поэты, школьники, артисты театра «Слово» Филармонии Кузбасса, не раз активным участником заседаний становился председатель Союза писателей Кузбасса Борис Васильевич Бурмистров. Поднимались вопросы редакционно- издательские, проблемы защиты творческих прав художников слова, помощи начинающим авторам, заботы о ветеранах, популяризации творчества писателей Кузбасса. Год литературы хронологически завершен, но он стал лишь толчком к решению важных проблем в области литературы, в том числе развития и сохранения творческого наследия поэтов и писателей Кемеровской области.

Карпова Г. И.,
кандидат филологических наук
г. Кемерово

Поэма Василия Федорова «Проданная Венера»: от оценок XX века к новым интерпретациям

В 1973 году в беседе с Геннадием Горлановым Василий Фёдоров обозначил значимость для себя жанра поэмы: «Меня привлекает жанр поэмы ещё и тем, что в ней наиболее отчётливо выражается мир поэта с его морально-нравственными законами. Написать поэму – значит сотворить если не мир, то живую частицу мира, не просто сделать слепок с готового, а придать ему свои черты, свою атмосферу, создать своих героев. Кого не привлечёт такая трудная созидательная задача!» [12, с. 208]. Геннадий Елизарович Горланов в 1973 году защитил кандидатскую диссертацию по творчеству В.Д. Фёдорова в МГПИ им. В.И. Ленина, сейчас доктор филологических наук Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.

Поэма «Проданная Венера» (1956) принесла Василию Дмитриевичу Фёдорову широкую известность: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал мне о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Высоко оценили поэму в 1960-е годы известные советские критики, выпускники ленинградских вузов, Илья Гринберг (ЛГУ) и Адольф Урбан (ЛГПИ им. А.И. Герцена). В статье «Вселенная и дом» Илья Львович Гринберг (1906-1980) отметил, что «Проданная Венера» произведение многоплановое, «многоохватное». Авторская позиция «сопоставлять далёкое и близкое, массовое и единичное», «и мировые потрясенья, и горе одного двора», принцип сопряжения, как отметил критик, «открывает перед читателем движущие силы истории, позволяет уловить внутреннюю связь фактов, казалось бы, существующих совершенно независимо». И.Л. Гринберг указал, что красота Венеры и Наташи Граевой соотносимы в поэме с «красотой душевного величия» старого мастера [2, с. 171-172]. В статье отмечена связь поэм В.Д. Фёдорова с его лири-

кой, например, тема искусства в стихотворении «Неизвестная» и поэме «Проданная Венера».

Адольф Адольфович Урбан в статье «Поэзия и публицистика» так определил своеобразие сюжета и композиции поэмы «Проданная Венера»: «В ней, по существу, нет сюжета, если понимать его как развитие определённых событий. Построена она по законам публицистики, повествовательные эпизоды и примеры извлечены из прошлого и поэтически нарисованы, чтобы доказать мысль, владеющую поэтом. <…> Вся композиция поэмы подчинена основной идее этого «доклада»: «подвиг стоит красоты» [11, с. 202-203].

Критик отметил, что два рассказа в поэме о судьбе Наташи Граевой и судьбе самой любимой Тицианом картины «Венера с зеркалом» (около 1555 г.) «публицистически сближаются, и в заключительной главке как бы подводится «итог» сопоставления, формируются «выводы» из «доклада». Но это строгая, на первый взгляд, рационалистическая композиция не делает поэму нравственным трактатом в стихах. И судьба Наты Граевой и судьба «Венеры» Тициана накрепко связаны с судьбой лирического героя, обе эти истории стали для него личными, поэтому так легко от строки к строке сближаются мысли о их единстве. Оно не надуманно, а реально в эмоциональном восприятии героя и имеет все достоинства художественной мысли» [11, с. 203].

А.А. Урбан определил образ лирического героя главным в поэме и отметил своеобразие авторской речи: «Авторская речь, подчас слишком красноречивая и чуть-чуть книжная («произнесли мои уста», «преодолев блаженный стыд», «кисть жизнетворца создала»), не производит впечатление литературщины. И спасает здесь именно публицистическое развитие мысли. Будь картины, которые рисует Фёдоров, статичными, созерцательными, и еле заметная в общем движении мысли архаика показалась бы украшательством. В движении же к большому обобщению она уместна» [11, с. 203]. Среди обобщений критик отметил образ сибирской деревни, образ войны, афористическое заключение о тяжёлых трудовых подвигах женщин в годы Великой Отечественной войны.

В 1963 году в журнале «Молодая гвардия» вышла критическая статья аспиранта МГУ Владимира Ивановича Гусева, будущего преподавателя Литературного института им. М. Горького и доктора филологических наук (1984). Двадцатипятилетний критик в статье «За возвышенное в человеке» так определил своеобразие таланта нашего земляка: «Поэт Фёдоров – человек живой, общительный, человек широких интересов. <…> И, живо интересуясь всем, наблюдая и схватывая различные явления, различные «впечатления бытия», он всё-таки при

этом думает чаще всего именно о «вечном» в человеке, о том, что есть лучшего и нужного для нас в этом вечном. Таков склад его таланта! Какую бы тему он не взял, он поворачивает её именно в эту сторону» [3, с. 287]. Точно подмечено.

Автор первой монографии о творчестве В.Д. Фёдорова, изданной в Москве в 1969 году, Владимир Александрович Ерёмин поддержал мнение А.А. Урбана о главном герое «Проданной Венеры»: «Проданная Венера» – поэма лирическая. И главный её герой – сам поэт, человек, философски мыслящий, остро переживающий противоречия жизни» [5, с. 45]. Ценным представляется замечание литературоведа о том, что в знаменитой фёдоровской поэме «все герои как бы держат «экзамен на красоту» [5, с. 48].

Началом разговора об изучении творчества В.Д. Фёдорова в школе явилась публикация статьи М. Лапшина «Поэзия борьбы и человечности» в шестом номере журнала «Литература в школе» за 1964 год. Критик обратил внимание на самобытность поэм В.Д. Фёдорова («естественно сочетают в себе камерность и эпичность»), отметил глубокий философский подтекст и яркую образность в «Проданной Венере» [7, с. 15-17].

В 1970-е годы в Москве вышли две монографии о творчестве В.Д. Фёдорова Искры Витальевны Денисовой, в 1971 и 1978 годах. Московский критик отметила, что В.Д. Фёдорову удался не только «лирический характер – образ молодого современника», но и «эпизодические лица», «каждый со своим словцом, со своей интонацией, со своим жестом» [4, с. 38-39].

С 1960-х годов за творчеством В.Д. Фёдорова следил ленинградский учёный-литературовед, зав. кафедрой русской литературы ЛГУ, сотрудник Пушкинского Дома (ИРЛИ), доктор филологических наук Пётр Созонтович Выходцев (1923-1994). В статье «Певец красоты человеческой», опубликованной в журнале «Молодая гвардия» в 1971 году, он указал, что в лучших поэмах В.Д. Фёдорова («Проданная Венера», «Седьмое небо») главным оказывается образ России. П.С. Выходцев отметил такую особенность фёдоровских поэм, как «сочетание двух планов повествования – реалистического и романтического», «широкое социально-нравственное содержание»: «И не только благодаря замыслу, позиции автора. Их структура такова, что читатель «незаметно» включается вместе с автором в большие раздумья о человеческих судьбах, о жизни» [1, с. 308-309].

В 1978 году критик Александр Романов назвал Василия Фёдорова «поэтом из первого ряда, в нём совершенно чёткое ощущение социальной новизны, гражданская страсть, снайперский прицел словом» [10, с. 168]. А. Романов обратил внимание на то, что В.Д. Фёдоров «особо подчёркивает «учительное» назначение художественного слова» [10, с. 172].

Из критических статей 1980-х годов выделим статью сибирского критика Александра Петровича Казаркина «Чувство первичности», которая была опубликована в третьем номере журнала «Огни Кузбасса» за 1988 год. В статье отмечена злободневность поэмы: «Долго я не воспринимал основной нерв поэмы «Проданная Венера», она казалась аморфной, слишком многотемной. И вдруг открылось главное в поэме – конфликт сегодняшней выгоды и вечной красоты. Так это же самое злободневное!» [6, с. 80].

Томский учёный-литературовед обозначил своеобразие образа поэта в творчестве В.Д. Фёдорова: «Трагедийность стихов Василия Фёдорова напрямую связана с их совестливостью, то есть с повышенным чувством личной ответственности. Не образ поэта-избранника вижу я в лирике В. Фёдорова, а образ художника-страдальца. Он острее многих видит не только красоту земли, но и уничтожение её людьми, а ведь «всё несовершенство мира лежит на совести его» [6, с. 82].

В 1990-м году в статье «Жил по совести поэт» Тамара Ивановна Махалова, выпускница филфака ЛГУ, автор трёх фильмов, ряда телевизионных передач, статей о творчестве В.Д. Фёдорова так определила значимость его поэзии: «Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» [9, с. 92].

Высокую оценку творческому наследию Фёдорова дал в 2008 году известный московский критик, профессор кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. М. Горького Борис Андреевич Леонов: «Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворения лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <…> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» [8].

«Художник из разряда классиков», – так написала мне 29 июня 2015 года о Василии Дмитриевиче Фёдорове по электронной почте доктор филологических наук, профессор Тамбовского государственного университета Лариса Васильевна Полякова, заслуженный деятель науки России. Письмо завершалось словами: «Возвращать Фёдорова на его подлинное историко-литературное место надо, хотя бы к его 100-летию. Пора!».

Обозначим векторы новых исследований творческого наследия нашего знаменитого земляка. Биографический пласт. Например, поиск

реальных прототипов Наташи Граевой. В качестве гипотезы можно назвать Марию Савину (1918-1936), жительницу Марьевки. Сохранилась фотография Марии с братом Александром, пропавшим без вести в Великую Отечественную войну. Заведующая Марьевским литературно-мемориальным музеем поэта Марина Владимировна Савина сообщила: «Когда В. Фёдорову было пятнадцать лет, он влюбился в эту девушку, но она умерла в восемнадцать лет. В последний год жизни (т.е. в 1983 году) Фёдоров был на её могиле в Марьевке». На вопрос о родственных связях с Марией Савиной, М.В. Савина ответила: «Моя прабабка Савина Вера Сергеевна (мать моего родного деда Пилюгина Анатолия Ивановича, моя девичья фамилия – Пилюгина) была родственницей Марии и Александра» (письмо от 15 марта 2016 года).

Текстологические исследования. Например, сопоставление текстов поэмы «Бессмертие» (журнальный вариант 1956 года) и «Проданная Венера» (книжный вариант 1958 года), нужно проверить, не было ли вариантов при многочисленных последующих переизданиях поэмы.

Удалось ли участникам литературной викторины по поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» представить новые интерпретации поэмы? Многие из участников викторины совершили при исследовании поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» свои маленькие открытия.

Виктория Зорина из г. Ленинск-Кузнецкий (8 класс, Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов №8) единственная из всех участников викторины поставила в ряд ценителей красоты художника Тициана. Анастасия Подоляко (11 класс, Губернаторский многопрофильный лицей-интернат г. Кемерово) сравнила лирического героя, сохранившего в памяти на долгие годы образ Наташи Граевой, с художником Тицианом. Ксения Бродникова из г. Кемерово (10 класс, СОШ №37) в ответе на пятый вопрос викторины (как разрешён автором философский вопрос поэмы) справедливо обратила внимание на несовпадение прошлой (вечной и земной) красоты и новой красоты, которая пришла сегодня: «Мы хорошо знаем, какая «красота» пришла в нашу жизнь».

На высоком уровне выполнены сопоставления двух героинь, Венеры и Наташи Граевой, в работах Ирины Вегнер (Новосибирск), Виктории Чистяковой (пгт. Яя), Юлии Андрушко и Анастасии Белошабской (Челябинск). В работе Виктории Обуховой (11 класс, Гимназия №25, г. Кемерово) наиболее полно освещён вопрос о двух заглавиях поэмы, однако если бы она поразмышляла о неоднократной перепродаже картины Тициана, то это сделало бы ответ на первый вопрос викторины ещё более развёрнутым.

Наиболее интересные ответы молодых исследователей поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» заслуживают публикации. Некоторые наблюдения, сделанные юными литературоведами, нуждаются в дальнейшем развитии. Поэмы В.Д. Фёдорова ждут новых концептуальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выходцев, П.С. Певец красоты человеческой (литературный портрет В. Фёдорова) [Текст] / П.С. Выходцев // Молодая гвардия. – 1971. – № 5. – С. 299-311.
2. Гринберг, И.Л. Вселенная и дом [Текст] / И.Л. Гринберг // Сибирские огни. – 1960. – № 7. – С. 170-177.
3. Гусев, В.И. За возвышенное в человеке [Текст] / В.И. Гусев // Молодая гвардия. – 1963. – № 1. – С. 283-292.
4. Денисова, И.В. Беззаветно служить красоте: поэзия Василия Фёдорова [Текст] / И.В. Денисова. – М. : Современник, 1978. – 190 с.
5. Ерёмин, В.А. Василий Фёдоров [Текст] / В.А. Еремин. – М. : Советская Россия, 1969. – 134 с.
6. Казаркин, А.П. Чувство первичности [Текст] / А.П. Казаркин // Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С. 80-84.
7. Лапшин, М. Поэзия борьбы и человечности (о творчестве Василия Фёдорова) [Текст] / М. Лапшин // Литература в школе. – 1964. – № 6. – С. 8-17.
8. Леонов, Б.А. Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров [Текст] / Б.А. Леонов // Московский литератор. – 2008. – № 4.
9. Махалова, Т.И. Жил по совести поэт: о В. Фёдорове [Текст] / Т.И. Махалова // Три имени / сост. и ред. Т. И. Махалова. – Кемерово, 1990. – С. 48-98.
10. Романов, А. Поэзия любви и веры. Раздумья над книгами Василия Фёдорова [Текст] / А. Романов // Наш современник. – 1978. – № 11. – С. 166-173.
11. Урбан, А. А. Поэзия и публицистика [Текст] / А. А. Урбан // Звезда. – 1961. – № 5. – С. 202-205.
12. Фёдоров, В.Д. Размышляя о себе [Текст] / В.Д. Федоров // Октябрь. – 1973. – № 1. – С. 205-212.

Старовойтова С.Л.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия №25» г. Кемерово

Роль диалога, реплики в поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера»

Художественная картина произведения складывается из ценностных приоритетов писателя, его личностных предпочтений, стиля творчества. «Текст словесно-художественного произведения порождается творческой волей писателя: им создаётся и завершается», – характеризует процесс создания текста литературовед Валентин Евгеньевич Хализев [5, с. 248]. На композицию поэмы «Проданная Венера», несомненно, оказало влияние увлечение целого поколения 60-десятников театром. Сам Василий Фёдоров участвовал в постановках драматического кружка Дома культуры авиационного завода Иркутска (об этом пишет Иван Кузнецов в литературных воспоминаниях) [3, с. 180].

В интервью газете «Молодость Сибири» Фёдоров говорил о том, что его привлекает драматургическая форма, а в поэме В.В. Маяковского «Облако в штанах» – характерная работа поэта серебряного века с интонацией [1]. В поэме «Проданная Венера» критик И.В. Денисова отмечает следующие композиционные особенности текста: «Удались и так называемые эпизодические лица… всё это живые, действующие, спорящие, волнующиеся люди, каждый со своим словцом, со своей интонацией, со своим жестом. А ведь поэт потратил на их описание два-три штриха. Очень, конечно, помогает здесь автору его блестящее владение драматургическими средствами – диалогом, репликой, ремаркой…» [2, с. 39]. Все эти средства фокусируются в произведении вокруг авторской интонации. В.Д. Фёдорову важно сохранить наряду с прямым авторским словом и интонации своих героев, всё это рождает доверительную беседу с читателем, потому что разговор в поэме будет о главном – о красоте, о женщине, о подвиге, о будущем.

В «Проданной Венере» поэт составляет прихотливую линию лирического сюжета, используя два вида реплики: реплика, отражающая общественную точку зрения, и реплика, передающая личную оценку.

Большая часть текста «Проданной Венеры» – это авторское слово, воплощенное в развёрнутую реплику лирического героя. Очень страст-

ное, пронизанное публицистической болью, оно направлено не только к читателю, но и к самому автору, пытающемуся ответить на непростые вопросы: что такое красота? какова цель подвига? чем оплачено наше право на жизнь? Как писал Юрий Прокушев: «Истинный поэт – всегда философ. Его поэтический мир всегда включает вечные вопросы человеческого бытия, народной жизни» [4, с. 147].

Пытаясь соотнести образ Наташи Граевой с деревенским представлением о красоте, поэт даёт возможность читателю услышать оценочные реплики стариков (–Конём любуются в упряжке,/ Конь на гульбе/ Ещё не конь…) и построенные на контрасте реплики деревенских жителей, представленные в тексте поэмы в виде обобщенной оценки – обращения к некой «девке», чья судьба сопоставима с судьбой Натки. Старики в поэме олицетворяют опыт поколений, их представление о красоте связано с основным назначением женщины – продолжательницы рода. Потому она должна обладать в первую очередь силой и выносливостью, умением работать и «везти» груз домашних забот, это и будет красотой, востребованной самим деревенским укладом. Удивительно пророчески старики сравнивают вызревающую красоту Натки Граевой с красотой рабочего коня, ещё не знающего упряжки. Для фольклора, в том числе и сибирского, характерно сравнение женщины с коровой – символом плодородия, домашнего тепла, полноценного материального положения рода. Конь же ассоциируется с мужским началом. Время великих потрясений, к которому отнесём и период Великой Отечественной войны, сдвигает житейский уклад, и женщины вынужденно занимают в деревне место мужчин, ушедших воевать. Труд деревенских женщин военной порой автор сравнивает с трудом мужчин на полях сражений:

…Любая чёрточка почётна.
Как честный шрам фронтовика.

Если обратить внимание на реплики, в которых говорящие даются как обобщенный образ, то в них слышен «голос народа», в оценке которого отправной точкой является красота Натки Граевой. Её земная красота, воспринимается лирическим героем как «Фантазия!/ Каприз природы!/ Причуда света и тепла!». Вероятно, это же ощущение присутствия в облике земной девушки большой красоты, вызывающей чувство эстетического наслаждения, чувство смутное и непонятное жителям, приводит к осуждению такой красоты, не связанной напрямую с практической пользой. Глагол «загордилась» указывает на эту невольную дистанцию между величественной красотой Натки и незатей-

ливой симпатичностью других девушек деревни, той миловидностью, которой вполне достаточно для воплощения женского назначения на земле. Вторая реплика появляется при описании героини, познавшей трудности военного времени, молчаливо совершающей незаметный подвиг в тылу. Внешняя величественная красота оказалась невостребованной тяжёлым историческим временем, её заслонил непосильный труд ради спасения Родины. Но красота внешняя перерождается в красоту внутреннюю – красоту самоотречения, красоту жертвы. Этот мотив один из ведущих в данном тексте: красота становится ценой спасения народа и Отечества. Реплики здесь играют роль композиционной рамки, в которую автор помещает судьбу своей героини. От «загордилась» до «приуныла» прожита целая жизнь, ставшая для автора «… вехой,/ Повсюду видной хорошо». Этой вехой обозначена бессмертная красота русской женщины, проверенная временем и испытаниями.

Реплики, которыми автор выражает отношение окружающих к поискам героем красоты, созданной «кистью жизнетворца», тоже делятся на передающие обобщенное мнение и личную оценку происходящего.

Смеются:
–Что за сумасшедший!
Венеру ищет! Вот чудак!

Общественное мнение красоту воспринимает как абстрактное понятие, может, даже мешающее человеку проживать земную жизнь. Красота возникает как недостижимый эталон, присутствие которого осложняет жизнь человека поисками заведомо недостижимой цели. В реплике «полного незнакомца» автор реализует более узкий, подверженный чрезмерному воздействию идеологии советского государства взгляд на сущностное содержание красоты: комсомолец не должен интересоваться телесной красотой женщины или изображением этой красоты. Но эта реплика отсылает нас к началу поэмы, где в докладе, который герой должен прочитать на комсомольском комитете, «други» просят его рассказать в том числе и о женской красоте. Автор подчёркивает потребность живущих в земной красоте, именно женской, сила и тайна притяжения которой больше любой идеологии.

По словам Юрия Прокушева, Василий Фёдоров – поэт, который как никто другой воплотил в своей поэзии своё время. «Чем поэт полнее выражает духовную суть эпохи, вечные, незыблемые нравственные истины, тем настойчивее…время…стремится закрепить *Слово* такого поэта в памяти потомков» [4,с.129]. Бессмертная красота связывает разные вре-

менные пласты, позволяет читать поэму как актуальное произведение, где поднимается вопрос соотнесённости в жизни людей телесной и духовной красоты. Оставаясь исторически точным, Фёдоров создаёт образы-символы, находящие душевный отзыв и в современном поколении.

Описывая путь героя в поисках «красоты горячей плоти», запечатлённой «влюбленным и ревнивым гением», автор обращается к диалогу. Несколько фраз, фабульно не связанных друг с другом, подчёркивают как долгий поиск героя, так и численное множество поклонников духовной красоты, идущих за ней «как в Мекку». Путь вечного поиска красоты священен для автора.

Источником знания о красоте снова выступают старики. Характеризуя их, автор использует возвышенное слово «старец» для работника музея или элементы портретной характеристики («старик подвижен, светел») для мастера металлургического завода, позволяющие говорить о том, что ценность истинной красоты и её назначение в мире людей открываются только мудрым. Две сюжетные линии, связанные с двумя сложными периодами в исторической жизни страны: судьбоносным временем становления промышленности СССР и временем Великой Отечественной войны, – сходятся в одну в эпизоде сна, где происходит встреча героя с Венерой, любимицей Тициана, которая оборачивается Наташей Граевой. Из реплик диалога складывается священная правда жизни страны: красота была отдана за будущее счастье и красоту следующих поколений. Предмет искусства оживает, приобретает плоть. Автор настаивает на ценности земной, телесной женской красоты, которая способна дать импульс к внутреннему росту, духовному развитию человека. Так подручный – молодой сталевар – пройдёт на наших глазах путь от «гыгыканья» над голой бабой к почтительному молчанию перед природным высоким чудом красоты женщины.

Это же состояние прикосновения к великому слову «красота» когда-то пережил и сам герой, увидевший красоту женского тела на берегу реки и потрясённый этим «капризом природы». В репликах мастера автор отражает нравственные принципы старшего поколения. Для них Венера – «дитя», «дочка», её судьба – это «рабство», вызволившее из такого же рабства целую страну («…И рабство нам грозило всем»). Её продажа вызывает чувство личной утраты у старика из музея, считавшего себя опекуном Венеры. Старик-мастер уважительное отношение к Венере выражает в словесной форме именования человека «по батюшке», что подчёркивает преемственность нравственных ценностей поколений. Воплотившая своим образом красоту Венера так же молчалива, как и Наташа Граева, чей голос читатель не слышит на протяже-

нии всего повествования. Только в эпизоде сна она проговаривает то, что с укором выражается в её взгляде:

–Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной…

Многоточием и отсутствием ответа лирического героя автор показывает, как мучительно для живущих осознание жертвы, принесённой для спасения будущего. Роль этой реплики заключается в объединении двух сфер существования человека (вечная – земная), где фокусом является красота. Единство этого понятия отражает мечту самого автора о гармонически прекрасной личности, о единстве духовной и физической красоты человека, порожденной верой в лучшее будущее.

В финальной части поэмы герой обращается с репликами к разным адресатам: неназванной собеседнице, двум мальчишкам и всем. Речь в этих репликах идёт о моральном долге современного поколения по отношению к тем, кто пережил «и мировые потрясенья,/ И горе одного двора» ради сегодняшнего дня. Красота внешняя рождается в мире не с чистого листа: её залогом является красота предыдущих поколений. Подвиг матери, взрастившей детей, равен подвигу Наташи Граевой, потому что она жертвует земной красотой для будущего. Автор акцентирует внимание на связь между внешней и внутренней красотой, воплощенной в первую очередь в образе женщины. Но бездуховная «красавица», чья телесная красота рождается от избалованности, несравнима с образами Венеры, Наташи Граевой, матери, объединивших в себе красоту земную и вечную, связанную с подвигом сохранения жизни и её приумножения. Мотив жертвенности поэт усиливает в реплике, обращенной к юным собеседникам: «Кровь пролилась, / А не чернила / В сражениях за красоту».

От конкретных адресатов автор переходит к обобщённому образу собеседника, оформляя свои размышления не как реплику или фрагмент диалога с «братом», «почитателем земных красот», а как общий итог размышления поэта и читателя, которому писатель предлагает задуматься над истиной:

Судьбу,
Сгибающую лучших,
Мы не берём за горло:
«Стой!»
За красоту

Людей живущих,
За красоту времён грядущих
Мы заплатили красотой.

Употребление местоимения 1 лица объединяет поколения, живущие в разные исторические периоды, указывает на преемственность основных нравственных норм человечества. Повтор в последнем предложении поэмы форм одного и того же ключевого для данного текста слова отражает принцип жизни, осмысленный автором: «за красоту – красотой». Многозначность авторского невольного афоризма позволяет выразить пафос поэмы: красота в последующих поколениях появляется как знак жертвы предыдущих, поэтому красоту нужно беречь, её нужно видеть не только во внешнем, но и во внутреннем существовании человека, красота связывает поколения, является движущей силой жизни.

Реплика и диалог не только делают текст близким по стилистике к задушевной беседе, к прямому обращению, к наказу будущему поколению, но и дают возможность без дидактизма и назидательности передать авторскую оценку произошедшего с людьми в годы исторических испытаний. Через возможности полифонического [5, с. 331] в тексте автор задаёт основную доверительную, непринуждённую интонацию поэмы: многие высказываются о красоте и её сущностном содержании, говорят от души, хотят быть услышанными. Так автор формирует одну из соборных ценностей общества: общее представление о «большом слове» КРАСОТА.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, Л. Поэт [Текст] / Л. Борисова // Молодость Сибири. – 1970. – 30 июля. – С. 3.
2. Денисова, И.В. Беззаветно служить красоте: поэзия Василия Фёдорова [Текст] / И.В. Денисова. – М. : Современник, 1978. – 190 с.
3. Кузнецов, И. «Просыпалась душа, вся полна соловьями…» [Текст] / И. Кузнецов // Сибирские огни. – 1976. – № 8. – С. 176-180.
4. Прокушев, Ю.Л. И неподкупный голос мой… [Текст] / Ю.Л. Прокушев. – М. : Современник, 1989. – 366 с.
5. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] : учебник / В.Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.

Кочетков А.А.,
г. Нижний Новгород

Перо-воображение, рисующее слово в творчестве поэта и прозаика В.Д. Федорова

Твоё изображение
Померкнуть не рискует.
Моё воображение
Красивей не рисует.

Виной психооказия:
В соблазны благородства
Моей ночной фантазии
Вплетается уродство…

Это начальные строки из малоизвестного стихотворения поэта Василия Фёдорова «Твоё изображение померкнуть не рискует…». Написано в 1974 году, опубликовано в альманахе «Поэзия» 1974 и 1980 году. «Легко пером воображения сердечность женскую из мысли перенять...» – начало моего посвящения В.Д. Фёдорову в 2010 году…

В настоящее время существует актуальная потребность по-новому взглянуть на художественные ценности, созданные лучшими русскими советскими писателями, поднимая их на новую ступень осмысления. Ярчайшим примером является поэт и прозаик Василий Фёдоров – художник, рисующий словом свои живописные поэтические картины в стихотворениях и поэмах, «инкрустируя» в них имена и полотна великих художников, увязывая с прозаическими «уроками поэзии» и новеллами, его углублёнными познаниями живописи далёких времён, богатым воображением в разгадке творческого процесса…

Известный литературовед и критик Александр Алексеевич Михайлов, автор статей «Пророчество марьевской Музы» (1967) и «Опыт (Не Лаокоон, но о живописи и поэзии без установления границ меж той и другой)» (1978), писал о поэзии: «Ещё со времён Гомера она не пренебрегала искусством изображения – не кистью или резцом, а именно словом, – рассчитывая на естественную способность человека пред-

ставлять зрительный образ. И если не включаться в вечный и никогда не разрешимый спор… нам придётся признать право поэзии живописать словом» [3, с. 235].

Ставя актуальный вопрос: «Не утрачено ли это искусство сегодня и если нет, то, как поэзия обогащает свою выразительность с помощью рисунка, краски, картины?..», А.А. Михайлов отметил, что «в статьях и книгах о современной поэзии, к сожалению, не обсуждается проблема пластического образа. Живопись как компонент стиха редко принимается в расчёт при анализе поэтических произведений. Между тем мы располагаем опытом, которым нельзя пренебрегать, который заслуживает изучения при оценке способности поэзии пластически воздействовать на воображение и чувства читателя» [3, с. 235-236].

Критик указал, что «опыт работы над сюжетной поэмой способствовал развитию изобразительных возможностей таланта Василия Фёдорова, ведь именно в его поэмах самые важные, ключевые, движущие сюжет моменты даны зрительно…». Приводит характерный эпизод из поэмы «Золотая жила», где выразительность не исчерпывается пластикой, эмоциональность содержания присутствует и в эпитетах и в оттенках авторской речи, признавая, что живопись поэта психологична [3, с. 236].

Заслуживает внимание небольшая статья Оксаны Николаевны Студецкой «Рисовать словами», написанная в 1986 году и размещённая в сети Интернет на сайте «Проза.ру.» в 2010 году. Приведём цитату: «Писать художественное произведение, – как сказал один автор, – это рисовать словами. Да, именно, рисовать словами! Художники, желая образно выразиться, говорят: «мы пишем картины», а писатели, образно выражаясь, вправе сказать «мы рисуем словами». И те, и другие правы: одни рисуют красками, другие –словами. Слов то, во много раз больше, чем воспринимаемой нашим зрением палитры красок. Наши словари насчитывают около полумиллиона слов. Вот сколько материала! Чего проще, садись и рисуй! Тем более, что слова не надо покупать, они не есть нечто вещественное, они все в нашем сознании. Но сколько их в сознании? У самого талантливого в литературе художника Александра Сергеевича Пушкина в памяти насчитывалось до двадцати пяти тысяч слов. Мы же, простые грешные, не помним и четвертой части этого. И всё же: обладая даже незначительным числом слов, можно творить художественную картину, если на то есть талант. Но попробуйте рисовать словами, и вы поймете, как это трудно!!» [5].

В мае 1959 года Василий Фёдоров стал одним из 479 делегатов Третьего съезда писателей СССР. В «Литературной газете» от 9 мая 1959 года (в рубрике «Предсъездовская трибуна»)появилась статья

Василия Фёдорова «Поиск прекрасного». Размышляя о путях развития советской поэзии, он написал: «Незнание жизни заметно сказывается на словаре самых молодых, только вступающих в наши ряды. У них есть ритмические поиски – это хорошо. Но плохо, что в их стихах замечается неоправданное изобилие гастрономических и мелко-бытовых сравнений…Это приводит и к снижению идеала красоты: «Долой Рафаэля, / Да здравствует Рубенс!». Чем же помешал молодому поэту поэтический образ мадонны с младенцем? Не своей ли возвышенностью и одухотворённостью? Но кому, как не поэту, приветствовать её. Я не против Рубенса с его тяжеловесной приземлённостью, но зачем же свергать Рафаэля, с его великой идеей служения человечеству? Быть женщиной Рубенса легко, быть мадонной Рафаэля трудно, не только трудно, даже трагично. Разговор о старых художниках не праздный, он сегодня злободневен…» [10, с. 235].

Василий Фёдоров оставил наследие – 28 прозаических «Уроков поэзии». В статьях «Рождение поэта», «Психологический момент», «Магнитное поле стиха», «Эстетический момент» он напрямую рассматривает истоки тайны живописания словом. В «Психологическом моменте» В.Д. Фёдоров пишет, что «активно пишущего, страстного в писании, лучше всего сравнить с юношей в пору его первой влюблённости. Чем сильнее любовь, тем он дольше ходит вокруг да около предмета своего обожания. Тут и повышенное чувство преклонения, и страх быть отвергнутым...». Для примера писатель взял историю из жизни Микеланджело, которого сговорили расписать Сикстинскую капеллу, но взглянув на высокий чистый купол, тот в страхе убежал из неё и долго бродил в окрестностях Рима…, приступив к активной работе только с третьего раза [10, с. 74].

Мемуарно-биографические сведения об увлечениях Василия Фёдорова живописью открывают нам имена и картины великих русских и зарубежных художников: Крамского, Левитана, Репина, Нестерова, Врубеля, Федотова, Рафаэля, Рубенса, Тициана, Рембрандта, Леонардо да Винчи, Мурильо, Кнауса, Хальса, Тернера, Пикассо.

Приведём ряд стихотворений, где поэт Василий Фёдоров выступает как живописец словом: «Если б Богом я был…», «Скульптор», «Художник», «Неизвестная», «Профиль», «Портрет», «Любил, как сон, прелестную…», «Заграничное», «Говорят, что Красоты не стало…», «Рождение стрекозы», «Душа томилась по живой природе…», «Перезревшими плодами…».

В стихотворении «Если б Богом я был…» поэт стремится создать идеальный женский образ, воображая себя Богом, скульптором, художником:

Если б
Скульптором стал,
Высек бы
Из белых скал
Женщину!

Если б
Краски мне дались,
Рисовала б
Моя кисть
Женщину!

В стихотворении «Скульптор» поэт восторженно рисует словом творческий процесс мастера-ваятеля в создании женской скульптуры, давая читателю самому насладиться, подключив воображение… Даже так называемый «недруг по цеху» Е. Евтушенко вспоминал, что он «чуть ли не подскочил от восторга, когда Василий Фёдоров читал свои стихи «Ваятель», где мрамор горностаевым мехом спадал по плечам женщины» [1, с. 366].

Репродукцию картины русского художника И.Н. Крамского «Неизвестная» (1883)В.Д. Фёдоров увидел в Кулундинской степи, в чайной, зимой. Для него портретный образ – образец высокой нравственности и красоты, нечто одухотворённое, человечное, помогающее людям жить. Всматриваясь в «Неизвестную», поэт рисует словом женский образ написанный художником в красках:

Под бровями
Тенистых ресниц густота,
Под ресницами грусть
И чуть-чуть удивленье,
В добрых линиях губ –
Чистота, красота,
О которых тоскует
Мое поколенье.

В стихотворении «Профиль» поэт показывает, как вместо строчек им рисуется карандашом женский профиль, когда душа молчит:

Душа моя молчит, пока
В ней рифмы
Без присмотра бродят,

Нетерпеливая рука
Крючки
И чёрточки выводят.

Ещё черта...
И карандаш
Вдруг заспешил,
Заторопился.
И вот внезапно
Профиль ваш
Как бы из хаоса
Явился.

В кратком и ёмком стихотворении «Любил, как сон прелестную…» (1965) поэт живописует в динамике жизнь любимой с потрясающим в концовке выводом, одной строкой приводя имена и стили великих художников далёкой эпохи:

Такая
И встречается,
Такая мне и любится.
Мой вкус
Перемещается
От Рафаэля
К Рубенсу.

В стихотворении «Заграничное» В.Д. Фёдоров даёт яркое представление об использовании женской красоты «подсадной уткой для охотников за барышом» в 20-м веке. Выступает против нарушения нравственных законов и понятий естественных чувств, определяющих жизненное предназначение женщины, рисует картину «сплошного Ренессанса» – обнажённых женщин в рекламных огнях неонового перепляса заграничных столиц, делая тонкое сравнение с творчеством художника Рубенса:

Рубенс торговку
Делал богиней,
А вы в торговки
Взяли богинь.

Стихотворение завершено философским выводом:

Каждый из нас
За женщину платит,
Женщиной платит
Каждый из вас!

Живописный взгляд поэта Василия Фёдорова запечатлён и в коротком стихе из «Замет»:

Душа томилась
По живой природе.
Скосил траву я
В нашем огороде,
Сметал стожишко.
На ольховый стяж
Ворона села –
И уже пейзаж!

Строки из поэмы «Проданная Венера» запомнились современникам. 19 июня 1960 года в газете «Литература и жизнь» (№73) была опубликована статья министра культуры РСФСР А.И. Попова с заголовком из фёдоровских строк «За красоту людей живущих, за красоту времён грядущих!». Статья вышла накануне Первого съезда художников РСФСР [4, с. 1]. Герой поэмы В.Д. Фёдорова «Проданная Венера», глядя на картину Тициана «Венера с зеркалом», представляет, как художник создавал свой шедевр:

Я видел:
В радостном полёте
Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.
Влюблённый и ревнивый гений
В слиянье радости и мук
Набросил матовые тени
На лёгкие изгибы рук.
Такой летит туда, где боги!
И он, уже не тратя сил,
Куском парчи,
Упавшим в ноги,
Её чуть-чуть отяжелил [12, с. 163-164].

В главе «Москва, Москва…» из романтической поэмы «Седьмое небо» Василий Фёдоров показал реальные истоки своего приобщения к живописи, находясь в служебной командировке в столице в начале января 1941 года.

…Душа моя
Светилась новизной,
Новей, чем холст
При первой нагрунтовке.
Усталым я шагал
Из Третьяковки,
Как после пересмен
Из проходной.

Печальный Врубель,
Нестеров, Крамской,
Что не пришёл ещё,
О том жалею… [11, с. 228].

В семи «Уроках поэзии» Василий Фёдоров уделил пристальное внимание живописи и скульптуре:

1. «По Стасову или по Солоухину» (о картинах П.А. Федотова «Свежий кавалер» и «Сватовство майора»). На примере первой картины, написанной маслом живописцем П.А. Федотовым (1815-1852) «Свежий кавалер» в 1847 году, Василий Фёдоров приводит разное её толкование однокашником по Литинституту писателем В.А. Солоухиным в своих «Письмах из Русского музея» с русским критиком, историком искусств В.В. Стасовым, между которыми – целый век. «В поэзии возможна смена места и времени, а в картине запечатлевается один-единственный миг»; «Солоухин толкует картину буквально, а Стасов – во времени, как и должно толковать картину» [10, с. 89-90].
2. «Ложный мёд» (о картинах Левитана «Осень» и Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»). Ставя вопрос «У кого же учиться молодому поэту?», Василий Фёдоров сам на него отвечает: «Поэту вредно замыкаться в самой поэзии. Всякий выход за её пределы для него благо. Чем больше таких выходов, тем он богаче.<…>Литературные консультанты редко советуют учиться, например, у живописи, у музыки, у скульптуры, у архитектуры, а между тем все эти искусства – неисчерпаемый кладезь материала для ученичества в поэзии» [10, с. 87].

Обосновывая высказанное мнение, В.Д. Фёдоров рассуждает: «Если смотреть грустную «Осень» Левитана, нельзя не заметить, сколько таких грустных осенних пейзажей было до того перевидано им. Способность накапливать настроения, чтобы потом отдать их одному произведению, также необходима в поэзии. Пусть будет одно стихотворение, чем несколько похожих друг на друга. Если смотреть «Запорожцев, пишущих письмо турецкому султану», нельзя не обратить внимание на удивительное разнообразие человеческих типов, характеров, их контрастное расположение. Над этой картиной стоит поразмыслить поэту, задумавшему большое поэтическое полотно со многими героями» [10, с. 87]. И далее: «У живописи можно учиться композиции, главным акцентам в обрисовке человека, его внешнего и внутреннего облика, его состояния. Когда вы видите мадонну Рафаэля, стоящую с младенцем на облаке, вы верите, что она небесно легка и облако её держит. Как подобное изобразить в слове? Поэту необязательно эту мадонну описывать. Ему жизнь задаст земную задачу, которую надо решать в слове. Пушкин, например, нашёл удивительные словосочетания, чтобы описать стремительность и лёгкость танца Истоминой…» [10, с. 87].

3. «Эталон качества» (о статуе Венеры Милосской).
4. «Время и стиль» (о памятниках Пушкину, Маяковскому, Лермонтову в Москве). В.Д. Фёдоров показывает, как технический прогресс сказывается негативно на архитектурных памятниках: «Памятник Маяковскому огромен, он собственной величиной соревнуется с каменным окружением. Создаётся впечатление, что все его физические и эстетические силы уходят на это соревнование, хотя его каменное окружение по нынешним временам не так уж и велико. А как памятнику соревноваться с тридцатиэтажными домами? Ставить колоссы? Не реагировать на высоту зданий и ставить около них традиционные фигурки, как поставлен Лермонтов, не имеющий, как Пушкин, своего микромира?» [10, с. 93].
5. «Бойтесь утончённости» (о картинах Тернера в галереях Лондона, о картине Пикассо «Студентка, читающая газету»). Определяя сущность поэтики абстракционизма, В.Д. Фёдоров обозначает опасности такого подхода в поэзии: «Утончённость – всегда за счёт силы и плоти. На первый взгляд, такая опасность нашей поэзии не грозит, поскольку в ней слишком много сырой плоти и грубой силы. Но в этом её качестве таится своя опасность. Изящество, грация, пластика в поэзии качества хорошие, когда они вырабатываются трени-

ровкой души, трудом, то есть естественно. Желание же быть непременно изящным приводит некоторых ленивцев только к поэтическому кокетству и жеманству» [10, с. 98].

6. «От ошибки к поэме» (о скульптурном портрете Бетховена в Карловых Варах, который помог найти нужный образа Бетховена для будущей поэмы).
7. «Рождение имён» (о картине «Монна Лита» Леонардо да Винчи). В залах Эрмитажа можно найти и полюбоваться тонкой женской красотой «Монны Литы» Леонардо да Винчи. Казалось бы, Алексей Толстой сделал совсем немногое. К имени этой мадонны он прибавил «аэ», то есть признак воздушности и небесности. Аэ-Лита. Так родилось романтичнейшее из литературных имён» [10, с. 97].

В 1978 году в стихотворении «Я не старый, Я усталый…» В.Д. Фёдоров поделился с нами строками откровения о труде поэта-живописца:

Не резец,
Перо стальное пело,
То перо – садись да и пиши! –
Оказалось лёгоньким для тела,
Но тяжёлым для моей души… [12, с. 358].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евтушенко, Е. Горькое волшебство возмужания. О литинституте (1933-1983) [Текст] / Е. Евтушенко. – М. : Советский писатель, 1983. – С. 365-373.
2. Михайлов, А. Пророчество Марьевской Музы [Текст] / А. Михайлов // Знамя. – 1967. – № 1. – С. 230-238.
3. Михайлов, А.А. Опыт. (Не Лаокоон, но о живописи и поэзии без установления границ меж той и другой) [Текст] / А.А. Михайлов // Новый мир. – 1978. – № 1. – С. 235-243.
4. Попов, А.И. За красоту людей живущих, за красоту времён грядущих! [Текст] / А.И. Попов // Литература и жизнь. – 1960. – № 73. – С. 1.
5. Студецкая, О.Н. Рисовать словами [Электронный ресурс] / О.Н. Студецкая // Проза.ру : российский литературный портал. – Электрон. дан. – М., 2010. – Режим доступа: http://www.proza.ru/2010/11/26/1408. – Загл. с экрана.
6. Фёдоров, В.Д. Перезревшими плодами… Четверостишие [Текст] / В.Д. Федоров // Письмо от 19.08.1953.
7. Фёдоров, В.Д. На родине моей повыпали снега… [Текст] / В.Д. Федоров // Литературная Россия. – 1969. – № 2. – 10 января. – С. 2.
8. Фёдоров, В.Д. Рождение истин [Текст] / В.Д. Федоров // Литературная газета. – 1979. – 14 ноября. – С. 2.
9. Фёдоров, В.Д. Сны поэта [Текст] / В.Д. Федоров. - М. : Советский писатель, 1988. – С. 123-125.
10. Фёдоров, В.Д. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. Т. 4 / В.Д. Федоров. - М. : Современник, 1988. – 480 с.
11. Фёдоров, В.Д. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. Т. 3 / В.Д. Федоров. – М. : Современник, 1988. – 336 с.
12. Фёдоров, В.Д. Собрание сочинений [Текст] : в 5 т. Т. 2 / В.Д. Федоров. – М. : Современник, 1987. – 416 с.

СМИ об историко-краеведческих Чтениях

1. Историко краеведческие чтения открылись в Кемерове [Электронный ресурс] : [новостной видеоролик, 07.11.2012] / ТК «Вести» ГТРК «Кузбасс» // YouTube. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=YuGPclXqGz4. – Загл. с экрана.

2. Историко-краеведческие чтения [Электронный ресурс] : [новостной видеоролик, 07.11.2012] / ТК «Мой город» // YouTube. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=QyQ-ASqmhtE. – Загл. с экрана.

3. В Кемерове прошли Первые историко-краеведческие чтения «Православие на земле Кузнецкой» [Электронный ресурс] // Кузбасская митрополия : сайт / Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви. – Электрон. дан. – Кемерово, 2012. – Режим доступа: http://mitropolia42.ru/2012/11/07/7597. – Загл. с экрана.

4. В Кемерове прошли Третьи историко-краеведческие Чтения «Духовность в культурно-историческом развитии Сибири» [Электронный ресурс] // Кузбасская митрополия : сайт / Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви. – Электрон. дан. – Кемерово, 2014. – Режим доступа: http://mitropolia42.ru/2014/11/07/42578. – Загл. с экрана.

5. В Кемерове прошли IV Историко-краеведческие чтения «Православное краеведение на земле Кузнецкой» [Электронный ресурс] // Кузбасская митрополия : сайт / Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви. – Электрон. дан. – Кемерово, 2015. – Режим доступа: http://mitropolia42.ru/2015/11/05/54607. – Загл. с экрана.

6. Студенты КемТИПП участники V межрегиональных ежегодных историко-краеведческих Чтений [Электронный ресурс] // Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет) : сайт. - Электрон. дан. – Кемерово, 2016. – Режим доступа: http://www.kemtipp.ru/index.php?page=news&show=1954. – Загл. с экрана.

7. Толстобров, Д. Дыханье света отживших эпох [Электронный ресурс] / Д. Толстобров, В. И. Лаврушкина // Золотые купола : православное ежемесячное приложение к областной массовой газете «Кузбасс». – Электрон. дан. 2016. – 27 апреля. – С. 2. – (Пространство культуры). – Режим доступа: http://mitropolia42.ru/wp-content/uploads/2012/08/2016-Aprel.pdf. – Загл. с экрана.

8. Толстобров, Д. О русском монашестве и Достоевском [Электронный ресурс] / Д. Толстобров // Наши Земляки. Кузбасс. – Электрон. дан. – 2016. – 8 апреля (№15). – С.9. – Режим доступа: http://zem2011.ru/index.php/rubriki/letopis-zemli-kuznetskoj/1739-o-russkom-monashestve-i-dostoevskom. – Загл. с экрана.

9. В Кемерове прошли V Межрегиональные историко-краеведческие чтения «Православно-художественное краеведение на земле Сибирской» [Электронный ресурс] // Кузбасская митрополия : сайт / Кузбасская митрополия Русской Православной Церкви. – Электрон. дан. – Кемерово, 2016. – Режим доступа: http://mitropolia42.ru/2016/03/30/58844. – Загл. с экрана.

КРУГ ЧТЕНИЯ

Плющев В.

«Прошлое не исчезает...»

«Последний» роман Людмилы Улицкой «Лестница Якова», вышедший в московском издательстве «АСТ», по-настоящему последний. Об этом публично поведала 72-летняя лауреат многих литературных премий и наград самого разнообразного достоинства, прекращающая создание художественных произведений.

Неровный скачущий сюжет. Автор, кстати, вставляет в романный текст оправдание: дескать были писатели стилисты и где они? А был великий Лев русской литературы, писавший неровно. Так ведь на бессмертие работал гений!.. Вообще-то, что положено Юпитеру, то не положено известно кому.

Действие романа охватывает немалый временной пласт от начала 1900-х до 2011 года: более века! Несколько поколений одной разветвленной семьи проходят перед глазами читателя. В конце тома приводится генеалогическое древо, в которое по ходу чтения приходится постоянно заглядывать. Заглавная роль у Якова Осецкого – его образ выстроен по лекалам жизни родного деда Улицкой. Ну, а найденная переписка с женой, сыном и несколькими родственниками – это, как понимается, приводится с почти документальной точностью – орфографией того времени, сокращениями, фактурой – для усиления реальности.

Вторая линия романа принадлежит его могучей на половой ниве внучке Норе, постоянно спотыкающейся на «основном инстинкте». Действие разветвленное и наполненное театральными подробностями, поставленных с грузинским любовником спектаклей – и не поставленных, закрытых, сорванных, не профинансированных; все это присутствует в ткани повествования в пандан с глубокомысленными рассуждениями об искусстве – музыке, литературе, живописи, театре – в дедовой переписке, в разговорах героев и персонажей, в описаниях.

Когда значителен пласт писем в объемном 730-страничном тексте, со всеми мелочами, в числе коих интимные – это все писалось не для чтения чужими глазами, а для близких людей, – такое надо в типографском издании причесывать? Или гнать вслед за предками, воспроизводя даже их описки и сокращения, включая старую орфографию? Улицкая – воспроизводит рукописное, как было. А надо ли?

Или – свести ближе к концу все к библейскости. Нора видит сон: *«...Вот лестница стоит на земле, а верх её касается неба... И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты не пойдёшь, и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе».* Таким образом, земной путь Якова Осецкого, в основе которого значительная доля дедовской жизни, соотносится с Иаковом из «Ветхого завета», для чего берется кусочек с «Лествицей Иаковлева».

Мерить Библией, никак не меньше, судьбы реальных предков – это вообще-то в воле автора, но какое-то нравственное дребезжание в этом налицо. Вот героиня читает архивное дело своего деда, полученное на Лубянке. Многие дела репрессированных родственников

читали, только, в отличие от писательского, – убитых, о которых после реабилитации врали, будто умерли в заключении от придуманных диагнозов, типа «анемии сердца». Трагедия семей! Горе великое! Но определять библейским?.. Ведь в Книге книг – Бог и сын Его, а у Улицкой, у огромного количества других – родные люди.

И ведь этот роман, построенный на документальной подкладке, но, там, где документы, все более-менее ясно, а остальное – откуда? Выдуманное? Или со значительной долей правды? Тогда, получается, что Нора впитала в себя Людмилу Улицкую (или наоборот?). А «чистить кровь», так это определяет героиня, приглашая мужиков на ночь, – это чьи поступки? Вот потому-то при столкновении документа и подобного вымысла и не высекается огнь священный, такой важный для большой литературы.

Действие забрасывается то в прошлое далекое, то – в близкое, перемежаясь. Персонажей такое количество – попробуй запомнить, вот один, смутно припоминаемый, вскочит в текст, вот другой – не вспомнить, откуда и кто таков? А их поступки нанизываются на сюжетную ткань густо и часто необязательно для линии повествования.

Отчего-то автор романа всепрощающ к нехорошим делам героев, по крайней мере, резкого осуждения «плохих» поступков вы не встретите. Или родная кровь дорога? Вот, например, единственный сын Норы Юра спроваживается в Америку, чтобы не служить в армии, а там, за океаном, стал наркоманом. Приходится спасать, вытаскивать обратно спустя семь лет в Россию – найдите слова осуждения Юрика? Нет таких. Опять свой, родной!

Итак, перед нами семейная сага, написанная немолодым автором. Временами нудноватая, с зачем-то огромным количеством частностей, перечислением громадного количества вещей и случаев ничего к сюжету не добавляющих – эти огромные числом детали заливают повествование случайным, через эти завалы приходится продираться, «дикого мяса», как у великих писателей, сильно не хватает.

Но, есть и хорошо и даже блестяще написанные куски, как и мысли глубокие – хвала за них автору.

Роман вызвал полярные отклики, среди которых много несправедливых, злых и несдержанных. Это всегда признак того, что автор нащупал больной нерв в обществе, вокруг которого и завихряются, пока еще бескровные словесные бои местного значения. Не дай Бог, перейдут в горячие?..

Не тащу в отзыв на «Лестницу Якова» политику, национальное, а многие именно на этом строят свое неприятие или, наоборот, восхищение.

«*Можно было бы сказать – не существо, а вещество с опреде-*

ленным химическим составом. – Рассуждает о человеке Улицкая. – Но можно ли назвать веществом то, что будучи бессмертным, обладает свойством меняться в каких-то своих коленцах, поворотах, радикалах… Скорее сущность не принадлежит ни бытию, ни не-бытию. То, что блуждает в поколениях, из личности в личность, что создает саму иллюзию личности. Бессмертная сущность, записанная кодом, организующим смертные тела… Сто тысяч сущностей, соединенных известным порядком, образуют человека, временную обитель всех личностей. Вот оно, бессмертие. А ты, человек,... – только временный дом». Это главный вывод романа, зафиксированный на последней его странице.

Вообще-то вышеприведенная мысль многажды высказана самыми разными словами на самых разных языках – почитайте Вечные книги, философов, эзотериков, да и многих-многих писателей знаменитых и совсем малоизвестных.

«Прошлое не исчезает, только опускается на глубину. Наверное, память погружается в какие-то глубокие слои коры головного мозга и там дремлет…», – С этим романным утверждением соглашаюсь на все сто. И отсюда же продолжаю: всегда есть исторические развилки, иные – из важнейших – не проходятся походя, и тогда реализуется потенциал интеллекта, торжествует эстетика счастья народа и страны, а иные – из тех же судьбоносных – просто отметаются, их пытаются не замечать, отвергая, и в этих случаях реализуется, в конце концов, трагический вариант движения, торжествует потенциал увядания, наступает мировоззренческий крах. Яков Осецкий во всех его письменных рассуждениях обильно рисует исторические развилки, которые рукотворно оплодотворяются искусством. Но историческая инерционность, зашоренность большинства людей, леность и многое иное, хоронят оптимистические сценарии и надежды этого человека. И, главное, – любовь умирает, а, значит, счастью не быть. Да и с совестью человеческой большие проблемы у героев. Святых среди романного человейника – блестящее отсутствие.

Горько и тоскливо…

...Автор получила за свой роман престижную литературную премию, став лауреатом «Большой книги» по результатам 2016 литературного года.

Список новых поступлений печатных изданий в фонд отдела прогнозирования и развития библиотечного дела КемОНБ им.В.Д.Федорова

2 полугодие 2017 г.

1. Библиотечная жизнь Кузбасса [Текст] : периодический сб. / департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Федорова ; отв. ред. вып. С.В. Четверикова. – Кемерово, 2017. – Вып.1 (95). – 130 с.
2. Ежегодный доклад о деятельности государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области: год 2016 [Текст] / департамент культуры и национальной политики Кемеровской области; Кемеровская обл. науч. б-ка им. В.Д. Федорова, Кемеровская обл. б-ка для детей и юношества, Кемеровская обл. специальная б-ка для незрячих и слабовидящих ; отв. ред. С.В. Четверикова. – Кемерово, 2017. – 134 с.
3. Жить в мире с собой и другими [Текст] : сб. библиотеч. сценариев о толерантности с комментариями психолога / сост. Л.В. Стародубцева ; коммент. С.А. Тетенов ; МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система». – Кемерово, 2015. – 52 с.
4. Зауэрвайн, Л.Т. Результаты деятельности учреждений культуры и искусства Кемеровской области в 2014 году в рамках Года культуры [Текст] : Ежегодный доклад начальника департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Л.Т. Зауэрвайн / Л.Т. Зауэрвайн. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2015. – 127 с.
5. Зауэрвайн, Л.Т. Результаты деятельности учреждений культуры и искусства Кемеровской области в 2015 году в рамках Года литературы [Текст] : Ежегодный доклад начальника департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Л.Т. Зауэрвайн / Л.Т. Зауэрвайн. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – 107 с.
6. Информационно-библиотечное обслуживание детей и юношества в Кузбассе. Год 2012 [Текст] : информационно-аналитический сб. / ГУК «Кемеровская областная библиотека для детей и юношества»; сост. Н.Н. Куликова, Л.А. Чарыкина. – Кемерово, 2013. – 52 с.

7. Мишова, В.В. Мультимедийные технологии [Текст] : практикум для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», профиль «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем», квалификация (степень) выпускника «бакалавр» / В.В. Мишова ; Кемеровский гос. ин-т культуры. – Кемерово : Кемеровский гос. ин-т культуры, 2017. – 80 с.
8. Мишова, В.В. Методика обучения мультимедийным технологиям специалиста в области библиотечно-информационной деятельности [Текст] : практикум для профессиональной переподготовки преподавателей, библиотекарей, документоведов и специалистов родственных профессий / В.В. Мишова. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2017. – 80 с.
9. Независимый библиотечный адвокат [Текст] / ООО БИИЦ «ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ». – М. : Либерея-Бибинформ, 2016. – №5. – 95 с.
10. Независимый библиотечный адвокат [Текст] / ООО БИИЦ «ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ». – М. : Либерея-Бибинформ, 2016. – №6. – 95 с.
11. Независимый библиотечный адвокат [Текст] / ООО БИИЦ «ЛИБЕРЕЯ-БИБИНФОРМ». – М. : Либерея-Бибинформ, 2017. – №1. – 95 с.
12. Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2014/2 [Текст] : сб. / ред.: Н.Ю. Золотова, С.В. Пушкова ; Всерос. гос. б-ка иностр. лит-ры им. М.И. Рудомино, Группа междунар. библиотековедения. – М. : Центр книги Рудомино, 2014. – 344 с.
13. Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2015 [Текст] : сб. / Всерос. гос. б-ка иностр. лит-ры им. М.И. Рудомино, Группа междунар. библиотековедения. – М. : Центр книги Рудомино, 2015. – 360 с.
14. Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2017: IFLA 2017, Wroclaw, Poland [Текст] : сб. / ред. кол.: Д. А. Белякова, М. В. Береславская, Ю. Е. Черничкина ; Всерос. гос. б-ка иностр. лит-ры им. М. И. Рудомино, Группа междунар. библиотековедения. – М. : Центр книги Рудомино, 2017. – 176 с.
15. Проект «Скорая помощь» [Текст] : сборник методических материалов / сост. Л.В. Стародубцева ; МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система». – Кемерово, 2015. – 48 с.
16. Проведение дискуссионной игры в подростковой и молодежной аудитории [Текст] : сборник методических рекомендаций / МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система», библиотека семейного чтения «Литературное кафе», Центр правовой информации; сост. Т.Н. Зуева. – Кемерово, 2015. – 16 с.

17. Разрешите представить… [Текст] : сборник сценариев библиотек МБУК «ЦБС». Вып. XV / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» администрации Осинниковского городского округа, Центральная городская библиотека ; отв. за выпуск О. А. Упорова ; сост. Е. М. Бащенко. – Осинники, 2015. – 93 с.

18. Сказания о Сибири и Дальнем Востоке [Текст] : [В 13 томах. Том восьмой «Библиотеки»]. – Красноярск : Издательство «Буква Статейнова», 2016. – 292 с.

Указатель содержания сборника «Библиотечная жизнь Кузбасса» за 2017 год

БИБЛИОТЕЧНЫЕ РЕСУРСЫ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Бехтенева Н.Ю. Документные фонды муниципальных библиотек Кемеровской области в 2016 году. – Вып. 2 (96). – С.4.

Алексеева О.Н. Кадровая ситуация в муниципальных библиотеках Кемеровской области: изменения. – Вып. 2 (96). – С.14.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Артюх Н.А. Работа библиотек Кемеровской области по правовому просвещению: 2016 год. – Вып. 2 (96). – С.25.

Колмагорова Е.М. Справочно-библиографическая и информационная деятельность библиотек Кемеровской области в 2016 году. – Вып. 2 (96). – С.34.

Терещенко О.А. Использование МБА и ЭДД муниципальными библиотеками Кемеровской области в 2016 году. – Вып. 2 (96). – С.47.

Четверикова С.В. Издательская деятельность муниципальных библиотек Кемеровской области в 2016 году. – Вып. 2 (96). – С.50.

Макобок А.А. Год кино в России в издательской деятельности муниципальных библиотек Кемеровской области: обзор. – Вып. 2 (96). – С.57.

Майнгардт Н.Л. Информационные технологии в муниципальных библиотеках Кемеровской области. – Вып. 2 (96). – С.61.

Куксова М.С. Независимая оценка качества в библиотеках Кемеровской области. – Вып. 2 (96). – С.66.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВО

Бобровник Т.В. Фейерверк красок: яркие события в библиотеках Кемеровской области. – Вып. 2 (96). – С.71.

Куликова Н.Н. Библиотеки и здоровый образ жизни: основные подходы, диапазон идей. – Вып. 2 (96). – С.81.

Ткаченко С.С. Организация содержательного досуга детей и подростков в каникулярное время в библиотеках Кемеровской области. – Вып. 2 (96). – С.92.

Черепанова И.А. Формирование активной гражданской позиции у молодежи, повышение правовой культуры молодых избирателей в условиях детских и детско-юношеских библиотек Кемеровской области по итогам 2016 года. – Вып. 2 (96). – С.99.

МАТЕРИАЛЫ VIII СИБИРСКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ФОРУМА

Маркова П.С. PR-деятельность в социальных сетях как аспект популяризации библиотечного пространства. – Вып. 1 (95). – С.4.

Ишбердина З.Ф. Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан в век информационных технологий. – Вып. 1 (95). – С.8.

Чувашова Е.О. Роль медиа-информационных систем в реализации «Стратегии государственной культурной политики» (на примере Томского регионального центра Президентской библиотеки) . – Вып. 1 (95). – С.12.

Шубникова Ю.Н. Социальные медиа. Опыт дистанционного обучения библиотекарей. – Вып. 1 (95). – С.18.

СЛОВО МОЛОДЫМ

Валялина А.С. Электронный путеводитель как форма увековечения памяти героического труда шахтеров Кузбасса. – Вып. 1 (95). – С.24.

Шамова Е.А. Создание электронной выставки «Великая Отечественная война в художественных произведениях» (на примере Научной библиотеки ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры») . – Вып. 1 (95). – С.30.

Носова А.А. Мультимедийные продукты в рекламной деятельности библиотек (на примере рекламного демонстрационного ролика электронной библиотечной системы «Университетская библиотека онлайн») . – Вып. 1 (95). – С.34.

Чупрынина Т.С. Виртуальное представительство сельской библиотеки-музея: подходы к разработке контента официального сайта. – Вып. 1 (95). – С.39.

Алексеева С.С. Научное наследие культуролога, библиотековеда, общественного деятеля Е.Ю. Гениевой как объект электронной персонификации. – Вып. 1 (95). – С.44.

Усов А.В. Электронный библиографический указатель «Публикации о Кемеровском театре драмы им. А. В. Луначарского» . – Вып. 1 (95). – С.52.

Игишева Ю.А. Формы приобщения к чтению поэзии студенческой молодежи

Зуева Я.Э. Историко-культурный потенциал Чебулинского района в создании парка «DINOSAUR LAND» . – Вып. 1 (95). – С.55.

ВНИМАНИЕ - ОПЫТ

Мерзлякова Л.Н. Отказы в библиотеках и их учет. – Вып. 1 (95). – С.58.

Бочкарева С. В., Сакова О.Я. Деятельность библиотеки детского дома по подготовке воспитанников к постинтернатной социальной адаптации. – Вып. 1 (95). – С.74.

Баркова И.В. «Прогулки по городу» с Mapwing. – Вып. 1 (95). – С.81.

Полосухина Т.Д. Опыт библиотек по развитию интереса к чтению у детей и подростков (на примере Кемеровской области). – Вып. 1 (95). – С.88.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ФОНДЫ

Стафеева Т.П. Иван Дмитриевич Сытин и его подарочные издания в фондах Кемеровской областной научной библиотеки им. В.Д. Федорова. – Вып. 1 (95). – С.95.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Котышева Н.Н. Дайджесту «Экологические проблемы Кемеровской области» – 10 лет! – Вып. 1 (95). – С.100.

Инякина Н. Отклик на событие в литературной жизни Кузбасса. – Вып. 1 (95). – С.104.

ИТОГИ КОНКУРСА

Очередной Свиряевский, седьмой… – Вып. 1 (95). – С.111.

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ЕЖЕГОДНЫХ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ

Аристарх, митрополит Кемеровский и Прокопьевский, глава Кузбасской митрополии Слово на пленарном заседании V Межрегиональных историко-краеведческих чтений «Православно-художественное краеведение на земле Сибирской». – Вып. 3 (97). – С.6.

Секция 1. Вопросы методики преподавания литературы с этнокультурным и региональным компонентом

Воропаева Р.С. Культурно-просветительская деятельность Улановского историко-краеведческого музея. – Вып. 3 (97). – С.12.

Коваленко Л.В. Опыт литературно-краеведческой работы по патриотической и религиозной тематике. – Вып. 3 (97). – С.15.

Комлева Е.В. Вклад сибирских купцов в развитие народного просвещения (XIX – начало XX вв.). – Вып. 3 (97). – С.19.

Малышев Ю.Н. Пушкинский урок в православном храме как средство воспитания любви к родной культуре и литературе. – Вып. 3 (97). – С.24.

Секция 2. История семьи в культурном контексте Сибири

Алексеева М.О. Древо жизни. Творчество кузбасской художницы Ирины Павловны Еременко. – Вып. 3 (97). – С.30.

Инякина (Небогатова) Н.М. Родословная поэта Михаила Александровича Небогатова: к 95-летию со дня его рождения. – Вып. 3 (97). – С.34.

Кусерова А.С. Уникальный памятник истории и культуры – невосстановленный Никольский храм в деревне Кулаково. – Вып. 3 (97). – С.40.

Чекалдина Р.М. Корни поэта Владимира Ширяева. – Вып. 3 (97). – С.43.

Мальцева М.М. Обновление иконы святого равноапостольного князя Владимира в храме святого благоверного князя Дмитрия Донского поселка Барзас. – Вып. 3 (97). – С.47.

Мартынова Т. Судьба немцев в истории Кузбасса и Анжеро-Судженска. – Вып. 3 (97). – С.52.

Мельникова Е.И. К вопросу о представителях кузнецкого церковно- и священнослужительского клана Тюменцевых (по материалам Тобольской Духовной Консистории). – Вып. 3 (97). – С.56.

Поморцева Н.В. Церковно-хоровое творчество композиторов в Кемеровской области. – Вып. 3 (97). – С.61.

Турков Л.А. Истоки образования станции Топки. – Вып. 3 (97). – С.65.

Секция 3. Современное церковное искусство Сибири

Алексеева Л.С. Музеефикация как способ сохранения архитектурных с ооружений русской православной церкви в XX веке. – Вып. 3 (97). – С.70.

Иродова К.А., Попова Е.А. Роль и значение православной иконы в жизни современного общества (на примере жителей Кузбасса). – Вып. 3 (97). – С.83.

Копкова А.А. Страницы истории села Островка Ижморского района и невосстановленного храма Архистратига Михаила. – Вып. 3 (97). – С.87.

Тихонова Е.Ю. Прокопьевский драмтеатр как среда патриотического воспитания. – Вып. 3 (97). – С.90.

Круглый стол 1. Федор Михайлович Достоевский в современном сознании сибиряков

Зырянова Е.Г. Ф. М. Достоевский в сознании учащихся. – Вып. 4 (98). – С.4.

Морозова Г.М., Михеева М.П. Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви. – Вып. 4 (98). – С.8.

Трухан Е.Д. Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака». – Вып. 4 (98). – С.12.

Штаб В.А. Формирование интереса к творчеству Ф.М. Достоевского у школьников. – Вып. 4 (98). – С.17.

Круглый стол 2. Поэма Василия Дмитриевича Федорова «Проданная Венера»: актуальность проблематики. К 60-летию написания поэмы

Карпова Г.И. Итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины, посвященной 60-летию создания поэмы В.Д. Федорова «Проданная Венера» в рамках проекта «Навстречу 100-летнему юбилею В.Д. Федорова». – Вып. 4 (98). – С.20.

Белянкина Л.А. Василий Дмитриевич Федоров. Подарок поэту. – Вып. 4 (98). – С.39.

Громова В.А. Ищи прекрасное на свете (по поэме Василия Федорова «Проданная Венера»). – Вып. 4 (98). – С.41.

Иванченко В.Л. Из опыта работы с творчеством В.Д. Федорова и писателей Кузбасса. – Вып. 4 (98). – С.48.

Карпова Г.И. Поэма Василия Федорова «Проданная Венера»: от оценок XX века к новым интерпретациям. – Вып. 4 (98). – С.50.

Старовойтова С.Л. Роль диалога, реплики в поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера». – Вып. 4 (98). – С.56.

Кочетков А.А. Перо-воображение, рисующее слово в творчестве поэта и прозаика Василия Дмитриевича Федорова. – Вып. 4 (98). – С.62.

СМИ об историко-краеведческих Чтениях. – Вып. 4(98). – С.71.

КРУГ ЧТЕНИЯ

Плющев В.А. Валентин Катаев – противоречивый и непредсказуемый. – Вып. 1 (95). – С.117.

Плющев В.А. «Прошлое не исчезает...». – Вып. 4 (98). – С.73.

СПИСОК НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ФОНД ОТДЕЛА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КЕМОНБ ИМ. В.Д. ФЕДОРОВА В 2017 Г. (1 ПОЛУГОДИЕ). – ВЫП.2 (96). – С.105.

СПИСОК НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ФОНД ОТДЕЛА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КЕМОНБ ИМ. В.Д. ФЕДОРОВА В 2017 Г. (2 ПОЛУГОДИЕ). – ВЫП.4 (98). – С.77.

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1. ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ 4

Зырянова Е.Г. Ф. М. Достоевский в сознании учащихся 4

Морозова Г.М., Михеева М.П. Федор Михайлович Достоевский в Сибири – навстречу любви 8

Трухан Е.Д. Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А.Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» 12

Штаб В.А. Формирование интереса к творчеству Ф.М. Достоевского у школьников 17

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2. ПОЭМА ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА ФЕДОРОВА «ПРОДАННАЯ ВЕНЕРА»: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ. К 60-ЛЕТИЮ НАПИСАНИЯ ПОЭМЫ 20

Карпова Г.И. Итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины, посвященной 60-летию создания поэмы В.Д. Федорова «Проданная Венера» в рамках проекта «Навстречу 100-летнему юбилею В.Д. Федорова» 20

Белянкина Л.А. Василий Дмитриевич Федоров. Подарок поэту 39

Громова В.А. Ищи прекрасное на свете (по поэме Василия Федорова «Проданная Венера») 41

Иванченко В.Л. Из опыта работы с творчеством В.Д. Федорова и писателей Кузбасса 48

Карпова Г.И. Поэма Василия Федорова «Проданная Венера»: от оценок XX века к новым интерпретациям 50

Старовойтова С.Л. Роль диалога, реплики в поэме В.Д. Фёдорова «Проданная Венера» 56

Кочетков А.А. Перо-воображение, рисующее слово в творчестве поэта и прозаика Василия Дмитриевича Федорова 62

СМИ ОБ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ **71**

КРУГ ЧТЕНИЯ **73**

Плющев В.А. «Прошлое не исчезает...» 73

СПИСОК НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В ФОНД ОТДЕЛА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА КЕМОНБ ИМ. В.Д. ФЕДОРОВА В 2017 Г. (2 ПОЛУГОДИЕ) **77**

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ СБОРНИКА «БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ КУЗБАССА» ЗА 2017 Г. **80**

Производственно-практическое издание

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ КУЗБАССА

Сборник
Выпуск 4 (98)

Издается ежеквартально
Основан в январе 1993 года

Ответственный редактор выпуска
Четверикова Светлана Владимировна,
главный библиотекарь отдела прогнозирования и развития
библиотечного дела Кемеровской ОНБ им.В.Д. Федорова

Подписано к печати 30.10.2017 г. Формат А5 148 х 210 мм.
Бумага Sveto Copy. Гарнитура Cambria. Заказ №489
Печать оперативная. 7,6 уч.- изд. л., Тираж 50 экз.
Отпечатано в полиграфическом секторе
отдела информационной политики, ГБУК КемОНБ им. В. Д. Фёдорова

Адрес редакции: *650000, г. Кемерово, ул. Дзержинского, 19*
Тел.: 8 (3842) 44-18-68, e-mail: met@kemrsl.ru